
Оксана Гринберга
Чужой мир -
мои правила

Оксана Гринберга
Чужой мир. Мои правила

https://litres.ru/74825887
SelfPub; 2026

Аннотация

Неприятно попасть под колеса джипа, когда просто выбежала из дома за молоком! Да и чужой мир не встретил с распростертыми объятиями. Но - где наша не пропадала, даже если куда-то не туда попадала! Они в нас магией, мы в них - тяжелыми предметами... Они в нас - проклятьем, мы на них - порчу! Не зря бабка гадальный салон держала и всегда говорила: "Ты, Марта, настоящая ведьма!" Я-то думала, ругается, а оказалось... Ой, а они в нас опять... полцарством... А мы в них - конем! Стойте! Я совсем запуталась... Какой конь, зачем полцарства? Домой хочу, к мужу, молоко отнести!

Старая книга в новой редакции.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	25
Глава 4	45
Глава 5	62
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Чужой мир. Мои правила

Глава 1

Глава 1. Почти что пролог

- Марусь, а молоко у нас есть? - страдальческим голосом спросил муж.

Я вздохнула. Вообще-то, молоко он выпил еще утром. А еще, меня Мартой зовут, но за два года семейной жизни я незаметно превратилась в Марусю.

- Нет, солнышко, молока у нас нет!

- Очень хочется... - заныл он. - Сбегай в магазин, пожалуйста!

Я села рядом на диван и потрогала его лоб.

Высокой температуры не наблюдалось второй день, и мне казалось, что давно уже пришло время встать и вернуться к привычной жизни, но муж продолжал капризничать.

Неделя его простуды далась мне нелегко. Страшный демон-вирус превратил заботливого мужчину в раздражительное существо. Диван в гостиной, заставленный кружками, ноутбуками, игровыми приставками, походил на берлогу запасливого медведя. При этом, медведя требовалось кормить несколько раз в день любимыми блюдами, поить лечебными отварами и всячески жалеть.

Вместо ответа я собрала разномастные тарелки, отнесла

на кухню и засунула в посудомоечную машину.

- Так что, сбегаешь в магазин? - спросил он, когда вернулась за кружками.

- Конечно же! - пришлось согласиться, хотя тащиться по холоду ужас как не хотелось.

- Колбаски еще купи... И сладенького чего-нибудь!

Я хмыкнула. Ну и пожелания! Как у девушки в интересном положении.

- Хорошо, уже собираюсь! - пришлось отправиться в прихожую.

Села, потянулась за обувью. Говорят, кризисные годы для пары - второй и восьмой. Или же третий и пятый? Я застегнула сапог и задумалась. Так сразу и не вспомнить!

По мне, кризис у нас начался сразу после того, как женщина в мятом костюме с торжественным выражением на лице объявила нас мужем и женой. Последний год я несколько раз пыталась прекратить безобразие под названием «семейная жизнь», но муж уговаривал меня повременить, обещая, что все наладится.

«Ну и что может наладиться?» - спросила у своего отражения в зеркале. Светловолосая сероглазая девушка растерянно пожала плечами. Вот, она тоже не знает! Непонятно, где оно прячется, это семейное счастье! Вместо него мне достались сплошные нервы. Я даже вязать начинала исключительно для их успокоения. Шапочка красная из ниток-букле - новое мое творение!

Натянула на светлое трикотажное платье теплую кофту. Привычным движением сунула за ворот серый камень на кожаном шнурке.

Угу, волшебный камень, гранит называется, мне его бабушка подарила. На удачу заговоренный, она мастерицей на такие дела была! Меня тоже учила магическими Потоками управлять, утверждая, что талантом в нее пошла.

Может, и пошла, но только недалеко и ровно до момента, как замуж вышла, потому что Сергей запретил мне глупостями заниматься. Купил цепочку золотую с кулоном, а затем учинил страшный скандал, когда я отказалась бабкин амулет снимать. Теперь я носила оба подарка одновременно.

Вздохнув, протопала в сапогах к окну и взглянула на градусник. Минус двадцать пять! Пусть я родом из сибирской глубинки и такими морозами меня не удивить, но на улицу совсем не хотелось. Уехать бы к теплому морю из московской зимы! Но отпуск пока не намечался, да и на работу завтра.

Вместо отпуска я надела пуховик и взяла варежки. Крикнула мужу:

- Сереж, я ушла!

Он что-то прокашлял в ответ, но я не расслышала, да и переспрашивать не стала.

До магазина идти было минут пять. Сейчас, правда, скользко, так быстро не добежишь! Подхватила черный рюкзачок. Может, и пирожное себе куплю. Исключительно в

профилактических целях для улучшения настроения. А худеть буду завтра, в спортивном зале. Хотя с моим спортивным прошлым и настоящим лишние калории попросту не приживались.

С этой мыслью открыла дверь и вышла в холодный воскресный вечер.

Старый Арбат впал в зимнюю спячку. Людей в центре практически не было. Призывно горели неоновыми огнями витрины небольших магазинчиков, а из-за плотно закрытых дверей баров и ресторанов доносилась приглушенная музыка. Таксисты, негромко переговариваясь, курили возле своих автомобилей. Мимо протопала тетенька в шубе, закутанная в шерстяной платок. Задела меня плечом, пробормотала что-то нелестное.

Холодно!.. Сапоги-то новые слишком тонкие для такого мороза, но мы в самом центре живем, и я даже в магазин ходила красивая. А то выйдешь в старой куртке и заношенных австралийских валенках, «Угги» называются, так обязательно половину знакомых или же коллег по работе встретишь… Будут потом языки чесать!

Добежала. Купила продукты, едва запихнула все в рюкзачок. Сходила за молоком, называется! Заново упаковалась в шапку, капюшон, варежки, вздохнула и ринулась навстречу аномально холодной московской зиме. Да, случались и раньше холода, но чтобы два месяца подряд за минус двадцать?.. Хотелось уже потепления и, желательно, глобального! Чтобы

пальмы и жара, а по центру красотки в бикини, мускулистые мужчины в шортах, как в фильмах про Калифорнию.

Вместо полуобнаженных девиц меня встретило ледяное дыхание вечера и редкие прохожие, завернутые в одежды, словно утепленные капусты. Я прибавила ходу. Решив срезать путь, свернула на узкую, вымощенную крупным булыжником улочку. Впереди горел одинокий фонарь, и в его тусклом свете безумным хороводом метались снежинки.

Скользкий тротуар закончился, уступив место дорожным работам. Интересно, кому пришло в голову что-то ремонтировать в такой холод? Перепрыгнула через стальную трубу, наступив на брошенную кафельную плитку. Оттолкнулась, собираясь перескочить через неглубокую яму. Неожиданно нога соскользнула, и я стала падать. Мамочки! Попыталась развернуться, сгруппироваться, но помешал тяжелый рюкзак. Я вылетела на проезжую часть, приземлившись на колени и руки.

Шум!..

Утробное рычание мощного двигателя и металлический скрежет шипованной резины.

Глянула через плечо. Бог ты мой!

Навстречу из переулка летел здоровенный джип. Протекторы гигантских колес с огромной скоростью съедали разделяющее нас пространство. Я с перепугу ринулась на четвереньках к тротуару, понимая, что водитель не успеет затормозить, а я уползти с чертовой промерзлой дороги...

Джип был совсем рядом!.. И я упала на живот, прижимаясь к мостовой, как солдат перед немецким танком, все еще надеясь, что меня не зацепит днищем.

Тут грудь пронзила боль. Бабкин подарок, серый кусок гранита с вкраплениями кварца, раскалился, словно металл в доменной печи. Талисман прожигал кожу, будто бы собирался пройти через кости и добраться до сердца раньше, чем меня раздавят колеса монстра.

Наверное, я все же закричала, потому что увидела заснеженный протектор совсем рядом со своей головой. Замерла, ожидая неминуемого. Но вместо этого боль исчезла, а мир стал растворяться, уступая место тьме. Неведомая сила выворачивала меня наружу, увлекая за собой туда, где больше ничего нет. Ей невозможно было противиться, и я понимала, что это все.

Последняя мысль была о лете. А ведь я так и не побывала в Калифорнии!

Глава 2

Если проснулся и ничего не болит, значит, ты - труп. (Спортивная мудрость).

Неожиданно включилось сознание, а затем потоком хлынули ощущения. Оказалось, я лежала на спине, но почему-то не могла ни пошевелиться, ни открыть глаза. Болело все тело, словно меня били долго и профессионально, а в голове стоял шум многотысячной толпы.

Но… Где это я?!

Мысли текли медленно и вязко, словно вагоны грузового состава. С трудом выудила ответ из сбоившей памяти. Меня зовут Марта. Мне семнадцать, и я участвую в соревнованиях по боевым искусствам. «Золотой Дракон» - красивое название для боев без правил, на которых правило было лишь одно - не допустить смертоубийства, остальное разрешено. Двое парней из нашей школы кунг-фу уверенно рвались к победе, да и я дошла до финала, потому что Учитель у нас самый лучший!

Отец отдал меня в школу кунг-фу в семилетнем возрасте. После десяти лет ежедневных тренировок и спортивных лагерей я чувствовала себя профессиональным орудием разрушения. И при этом так глупо пропустила удар!.. Неплохо же меня приложили! А шумят-то как! Неудивительно - билеты

распроданы, трибуны переполнены. Радуются за соперницу? Так сразу и не вспомнить, кто она. Вертлявая худая турчанка по прозвищу Гюрза или здоровенная украинка с кулаками-молотами?

Голова-то как болит, просто раскалывается... Последний призовой бой, а я валяюсь в отключке!

Учитель, наверное, мною недоволен. Марек тоже будет беспокоиться, он всегда слишком за меня переживает. Пора уже вставать! Хотя нет, еще немного полежу… Дождусь, когда рефери начнет считать, и на счет «шесть» открою глаза. Затем поднимусь, найду взглядом Учителя, который после смерти родителей заменил мне отца. Ребята из нашей школы кунг-фу были моими лучшими друзьями, а один из них стал моей любовью, смыслом жизни.

Марек!

Как же мне хотелось оказаться в нашем маленьком зале, где мои слезы и кровь впитались в доски пола и в кожаные «груши», о которые я постоянно, до крови, сбивала кулаки. Увидеть зеркальную стену, где отражается старшая группа: парни и девушки в темной форме с символикой нашей школы на груди. Горку матов в углу - на них мы изо дня в день отрабатывали акробатические прыжки и приемы айкидо. У дальней стены наш арсенал - шесты, деревянные мечи и ножи.

Затем я встану в пару с Мареком. Во время спарринга он будет поддаваться, жалея меня, и я этим воспользуюсь. Мол-

ниеносный уход, замах. Остановлю голую стопу в сантиметре от его красивого лица. Не стоило ему мне подыгрывать!

После… После тренировки.

- Молодец, Марта! Чистая победа! - раздастся голос учителя. - А ты, Марек, труп! Добаловался, девчонке проиграл!

Судя по его улыбке, Марек готов проигрывать вечно, но только мне! Приятно...

Но мечтать сейчас не время, мне надо подниматься и завершить поединок. Кем бы ни была моя соперница, настал ее черед валяться в отключке! Затем я пойду смотреть, как бьется Марек. Сегодня мужские полуфиналы, и он обязательно пройдет дальше.

Дальше… Как же мне жить без него?! Осенью нам придется расстаться, это мои последние соревнования. Месяц назад я поступила на экономический в МГУ и переезжаю к бабушке в Москву. Сердце сжалось, слезы подобрались к глазам близко-близко. Нет, сейчас нельзя рыдать, не во время же боя?!

Жарко, пот течет по лицу... У них что, кондиционеры сломались? И где рефери, почему он до сих пор не считает? Неужели решил, что мне нужен врач и остановил бой? Нет, так дело не пойдет, я выиграю эти дурацкие состязания!

Открыла глаза и сразу же зажмурилась. Заморгала, привыкая к яркому, слепящему свету. Чистое голубое небо, солнечный диск в зените... Ни души! Оказалось, я находилась вовсе не на ринге в зале спорткомплекса райцентра. Никто

не кричал и не аплодировал, да и трибун не видать.

Где же это я?!

Со стоном пошевелилась, затем села. Тело казалось одеревеневшим, словно я очень долго пролежала в анабиозе. Хорошо хоть шум в голове стихал! Во все стороны, убегая за горизонт, раскинулись рыжие песчаные дюны. Я сидела на вершине одной из них и плавилась на жарком солнце. А вокруг - ни души! Нет, на Москву это совсем не похоже, и даже, определенно, не на прибрежную зону курортной Анталии. Вместо влажного морского воздуха в легкие врывалось раскаленное дыхание пустыни.

На мне оказалась теплая длинная куртка, любимый рюкзачок лежал рядом. Я потрогала мокрые от пота волосы, сорвала шерстяную шапку. Красная, вязаная, из ниток-букле...

Тут я окончательно все вспомнила. Мне уже давно не семнадцать, а двадцать три. Какие еще бои без правил? Соревнования, где я взяла первый приз, канули в Лету. Туда же, куда и Марек, моя первая любовь. Боже, я ведь почти два года замужем за другим!

Понимание произошедшего заставило меня вздрогнуть. Боль сдавила горло, да так, что долго не могла вздохнуть. Я ведь только что умерла в холодном зимнем переулке, попав под колеса джипа! Так почему же очутилась посреди пустыни?!

Потекли слезы, моментально высыхая на щеках. Ничего не понимаю! Я осторожно ощупала голову. Затем сняла пу-

ховик, осмотрела руки, ноги. Каждое движение отзывалось болью в висках, но травм я так и не обнаружила - никаких торчащих костей открытых переломов или запекшейся крови на спутанных длинных волосах.

Дернула за шнурок, вытаскивая серый камень. Горячий, но не обжигал ладонь. Тонкая золотая цепочка мужа тоже никуда не делась. Заглянула в вырез трикотажного платья. На месте, где висел талисман, обнаружила красное пятно. Странное дело! Может, меня каким-то чудесным образом спас бабкин подарок? Но с чего бы это?! В ее гадальном салоне таких вот заговоренных камней целая корзина - на все случаи жизни.

Тогда… Понятия не имею, как я здесь очутилась!

Слишком жарко... Стянула шарф, кофту и теплые штаны, оставшись в светлом трикотажном платье до колена. Хорошо, что с длинными рукавами, хоть не обгорю на солнце! Для профилактики солнечного удара вернула на голову шапку. Конечно, на жену бедуина я не похожа, но какое-то время продержусь… Взглянула на сапоги, на которые ушла половина ноябрьской зарплаты. Жаль, конечно, гробить дорогую итальянскую кожу об барханы, но не оставаться же босиком!

Затем решительно дотянулась до рюкзака. Повезло, успела забежать в магазин перед встречей с джипом! Достала две пачки молока и две бутылки минеральной воды - покупала для экспериментов на муже, слышала, при кашле помогает теплое молоко с «Боржоми». В магазине, на счастье, случил-

ся зрительный контакт с палкой копченой колбасы, сыром, хлебом и плиткой горького шоколада - вот и все мои запасы!

Негусто, но могло быть значительно хуже.

Открыла пачку молока, понимая, что на жаре оно все равно долго не протянет. Съела подтаявшую плитку шоколада, потом долго оттирала песком липкие пальцы. Засунув теплую одежду в рюкзак, обвязала его курткой. Слышала както по «Дискавери», что в пустынях довольно сильные суточные перепады температур. Скорее бы они уже начали перепадать, а то так жарко, что сил моих больше нет!

Огляделась, выбирая, куда мне идти. Стороны казались совершенно одинаковыми. Вокруг, куда ни глянь, раскинулось песчаное море. Его поверхность, словно застывшие волны, покрывали барханы - от маленьких, до штормовых десятибалльных. Но где же тут берег? Долго щурилась на солнце, прикрывая глаза, пока не разглядела вдалеке расплывчатые очертания гор. В том же самом направлении, чуть правее, виднелась россыпь валунов, расстояние до которых, казалось, не превышало и пары километров.

Решив, что смена пейзажа пойдет на пользу усталым нервам, отправилась к тем самым камням. Стараясь найти оптимальный путь, обходила высокие барханы. Вернее, брела, проваливаясь по щиколотки, падала, застревая в песке, но все равно поднималась и упорно шла вперед. Песок попадал в сапоги, забивался в рот, противно скрипел на зубах. Наконец, додумалась замотать лицо шарфом, оставив лишь ма-

ленькие щелки для глаз. Часа через два добралась до камней, вырыла углубление в тени самого большого из них. Сбросила рюкзак, расположилась в яме и, накрывшись курткой, заснула.

Проснулась, когда день уже шел к закату. Вылезла, откапываясь, словно землеройка, из засыпанного убежища. Песок был везде, и я долго вытряхивала его из шапки, сапог и одежды. Допила начавшее скисать молоко, подкрепилась хлебом и колбасой. После короткого сна я чувствовала себя куда бодрее, но кожу лица и рук нестерпимо жгло.

Так и есть, обгорела на солнце! Одно хорошо - наступал вечер, который принес с собой приятную прохладу и окрасил небо в золотисто-розовый цвет. Солнце постепенно опускалось за горизонт. Я решила идти вперед, пока окончательно не стемнеет. К тому же, в предзакатном небе куда более четко различались очертания гор, но только теперь я поняла, насколько они далеко. Зато барханы были повсюду!

Вскоре нестерпимо захотелось пить. Одна бутылка воды заканчивалась, и это меня пугало. Неужели я спаслась от смерти в холодном переулке только для того, чтобы умереть от жары и жажды в пустыне? Что вообще произошло в том переулке?!

Единственная версия, до которой я пока что додумалась - в последнюю секунду меня самым непостижимым образом телепортировали в бескрайние африканские просторы, и я очутилась где-то в самом сердце пустыни Сахары. Вариант

бредовый, но как еще объяснить произошедшее? Да и кто объяснит, если кроме меня в этой чертовой пустыне нет ни души?!

И я шла, брела к горам…

Вскоре показалась луна. Звезды засияли россыпью бриллиантов, резали воспаленные от песка и яркого солнца глаза. Я замерла на вершине очередного бархана и попыталась найти знакомые созвездия.

Ни одного похожего!

Надежда на то, что я очутилась в пустыне и скоро выйду к африканскому городу, где добрые аборигены отведут меня в российское консульство, растаяла, как последний снеговик под апрельским солнцем.

Приказав себе меньше думать и быстрее шевелить ногами, вновь потащилась к тем самым чертовым горам! К ночи стало холодать, так что куртка очень даже пригодилась. Я упорно продвигалась вперед, останавливаясь лишь для того, чтобы выпить глоток воды и перекусить. Выбивалась из сил, но продолжала следовать заложенному алгоритму: забиралась на очередную дюну, скатывалась вниз, отряхивалась и ползла дальше.

Под утро, преодолев один из бессчетного множества барханов, я уже не смогла подняться. Натянула шапку на глаза, свернулась калачиком. Если это наказание за совершенное в прошлой жизни, то где-то я очень сильно согрешила!

Господи, что мне сделать, чтобы ты меня простил?!

Устав от размышлений, я пробормотала несколько молитв, путаясь в словах, после чего заснула с твердой уверенностью, что завтра со мной обязательно случится что-то хорошее: либо меня найдут, либо я дойду. Неважно куда, но дойду! Там будут люди, а еще много, много воды...

Проснулась, когда солнце уже раскалило песок. Расправила затекшие конечности. Кожа лица и шеи нестерпимо горела. Вспомнив, как бабушка мазала мне обгоревшую на летнем солнце спину сметаной, полезла в рюкзак. Сметаны не имелось, зато скисшего молока оказалось предостаточно! Намазала лицо, руки, шею. Позавтракала хлебом с колбасой, отпила из бутылки и отправилась в путь.

И время растворилось. Казалось, я иду вечность, а, может, уже целых две... Мысли путались от жары и усталости. Я вспоминала мужа, друзей, свою первую любовь. Неужели я никогда их больше не увижу?!

Ведь я так и не спросила у Марека, почему он отпустил меня шесть лет назад. Почему не запретил, не оставил с собой, а отступил в сторону, сказав, что желает мне счастья? И вот я ползу по пустыне, счастливая до невозможности...

Почему я не вернулась в наш маленький городок после того, как окончила университет? Хотела, но оказалось уже не к кому. Да и замуж-то я вышла назло ему, потому что добрые люди донесли, что у Марека девушка, с которой у него все серьезно.

Настолько, что и свадьба не за горами.

У Марека, значит, девушка, а у меня?.. А у меня - начальник отдела, который давно уже ходил кругами, постепенно сужая радиус. Добивался бы и дальше, но у Марека девушка, и мы тоже через три месяца сыграли свадьбу!

Вконец обессилев, я поняла, что дальше идти не могу. Вырыла углубление в тени высокого бархана, завалилась в него, накрывшись сверху курткой. К вечеру слабость прошла, я поднялась и поползла дальше. По-другому мое передвижение назвать нельзя…

Болели растертые в кровь ноги. Первая бутылка «Боржоми» закончилась, от второй осталась только половина. За воду я могла стать наемной убийцей, но никто не предлагал.

Поэтому шла, ползла вперед, твердя себе, что впереди будет город, до которого я обязательно доберусь. Время от времени поглядывала на виднеющиеся вдали горы. Я уже четко различала неровные очертания склонов, высокие пики, теряющиеся в дымке тонких облаков, но не могла представить, сколько до них еще идти! Противный внутренний голос нашептывал, что пустыня меня убьет значительно раньше.

Неожиданно в предзакатном небе появились две темные точки. Ловя жаркий воздух раскрытым ртом, я облизала потрескавшиеся губы.

Они приближались! В груди поселилась надежда, ускоряя биение сердца, придавая мне силы. Может, это поисковая экспедиция, и меня все же ищут?..

Я замерла на вершине бархана. Расстояние между нами

быстро сокращалось, но других звуков, кроме порывов ветра, бьющихся о дюны, и шелеста песка, не было слышно. Никакого тебе рычания моторов! И я подумала… Скорее всего, это птицы, а не спасательная экспедиция! Разочарование удавкой сдавило горло. Ладно, как есть, так есть! Одно радует - они пьют, значит, неподалеку есть источник. А еще они едят… Интересно, что именно?!

Вскоре я уже различала их раскинутые крылья. Птицы приближались слишком быстро, но при этом не шевелили конечностями. Какие-то они… неправильные! Нехорошее предчувствие заставило меня броситься вниз по склону. Я судорожно принялась рыть себе убежище, разгребая руками песок, жалея, что не родилась пустынным тушканчиком. Закопаться бы с головой, чтобы никто не нашел!

Не успела. Неожиданно стало совсем тихо, словно кто-то выключил звук. Я слышала лишь скрип песка, поземкой сбегающего с бархана, и свое испуганное дыхание. Подняла взгляд и замерла. На вершине дюны сидели...

Мамочки! Не знаю, что это за существа, но уж точно не птицы!

Они оказались здоровенными, выше меня ростом, полностью черными, покрытыми развевающимися на ветру лохмотьями. Я не увидела ни их голов, ни глаз, ни конечностей, зато внутри одеяний шевелился, двигался темный туман, делая их похожими на кошмарные тени. Существа смотрели на меня, и тут я почувствовала, как проникает внутрь ледяной,

потусторонний взгляд, как шарят по моему сознанию чьи-то злые, грубые руки.

«Пошли вон!» - мысленно крикнула им, выкидывая чужаков из головы, разрывая контакт. Они пошевелились, затем скользнули чуть ниже, приближаясь. Наверное, сейчас меня будут убивать...

Но как?! Задушат опереньем?

Ментальный удар по сознанию оказался настолько сильным, что я упала на спину. Во рту тут же появился солоноватый привкус. Дотронувшись до лица, увидела на руке кровь. Наверное, вытекала из носа. Вот же гадость!

И тогда я сделала то, чему учила меня бабушка - поставила мысленную защиту. Только студент, похоже, из меня вышел так себе. Существа, объединив силы, быстро сломали ментальную преграду и теперь на пару вытягивали из меня жизненную силу. При этом продолжали сидеть, нахохлившись, на вершине бархана.

Нокдаун, и бой почти проигран! Где рефери, что позволит мне прийти в себя и собраться для ответного удара? Ни души! Лишь неизвестные твари, которые с огромной скоростью высасывали из меня жизненную энергию. Я судорожно искала магический Поток, в котором можно было пополнить силы. Раньше в такой я заходила только с бабушкиной помощью, но она умерла, да и меня, похоже, очень скоро не станет, если не буду пошевеливаться…

Неожиданно навалились апатия и сонливость. Стало хо-

лодно, несмотря на сорокоградусную жару. Я чувствовала, как замирает кровь в венах, как потяжелели голова и руки. Песок манил, предлагая прилечь и немного отдохнуть.

Ну уж нет! Как пользоваться чертовой магией в этом мире?!

Неожиданно поняла, что она… повсюду!

И я раскрыла навстречу ей свое сознание, окунаясь в полноводную энергетическую реку, пропуская ее через себя. Вскоре она уже заполнила меня целиком, переливаясь через край, потому что я не могла впитать так много. Ничего подобного в Москве не было!

Усилием воли выкинула из головы чужаков, вновь поставила защиту. Но Тени опять пошли в атаку, яростно бились о мою ментальную стену.

Я же, почувствовав вкус победы, вплетала в нее новые и новые кружева заговоров. Ведь бабушка такая затейница была! И хвори прогоняла, и мужей неверных возвращала, а уж по заговорам ей равных не было во всей столице.

Наконец, оставив попытки пробиться сквозь мою защиту, Тени скользнули вниз. Поплыли ко мне, не касаясь песка. Лохмотья развевались на ветру, мрак вылетал из них клочьями, растворяясь в предзакатном свете. Мое сердце бешено стучало, адреналин бушевал в крови. Я понимала, что сейчас они меня прикончат.

- Уходите! - крикнула им, поднимаясь на ноги. - Прочь!

Вытянула руки, из последних сил загоняя магический По-

ток в себя, пропуская через тело, направляя в ладони. Огненная река выжигала внутренности, но мне все же удалось с ней совладать. Две голубые молнии слетели с моих ладоней и попали в первую Тень. Запахло паленой шерстью. Онемев, я увидела, как осела кучкой черного тряпья самая большая тварь. При этом, Поток продолжал литься через меня, но я была не в силах из него выйти.

В упавшую Тень полетел еще один разряд. Вторая озадаченно зависла рядом. Затем, развернувшись, резво полетела прочь. Балансируя на грани потери сознания, я протянула руки в ее сторону. Еще две молнии, сплетаясь в искрящийся разряд, вылетели из моих ладоней.

Затем пришла темнота.

Глава 3

Сознание возвращалось медленно.

Я со стоном пошевелилась, затем перекатилась на спину. Оказалось, уже стемнело. Полная луна уверенно светила на чужом небе, звезды складывались в неизвестные рисунки, в которых я вновь не нашла знакомых созвездий.

Нащупав рюкзак, вытащила из него последнюю бутылку «Боржоми». Воды в ней оставалось меньше половины. Сделала два глотка. Возможно, двадцать два прояснили бы голову и дали силы идти дальше, но…

И тут я вспомнила. Тени, ну конечно же!

Перевернулась на живот, с трудом встала на четвереньки. Огляделась.

Неподалеку, едва различимые в лунном свете, виднелись две кучи тряпья. Неужели это я их так?..

Мне захотелось посмотреть поближе, хотя инстинкты взвыли, предупреждая, что надо уходить, уползать, причем, чем скорее, тем лучше. Ведь пропажу обнаружат и за ними обязательно придут! Наверняка поблизости есть гнездо, рассадник заразы…

Но я все же подползла и засыпала песком то, что осталось от странных существ, пытаясь не смотреть на уродливое, дымящееся тряпье и омерзительную субстанцию внутри него.

Затем встала и пошла по направлению к горам. По дороге

размышляла, чем же я их приложила. Вспоминала, как вошла в магический Поток, как пропустила его через руки, затем обжигающую боль в теле и молнии, срывающиеся с кончиков пальцев.

Вот бы бабушка удивилась, если бы узнала!

Затем я шла...

Спала, когда не могла больше двигаться, затем просыпалась и снова брела, ползла дальше. Горы то приближались, то отдалялись. Убегали от меня, издевались и, громко хохоча, трясли заснеженными вершинами. Я терла воспаленные глаза, сбрасывая морок, с каждым шагом понимая все яснее, что до гор я уже не дойду.

По крайней мере, не в этой жизни.

Вода закончилась.

Я где-то потеряла рюкзак с зимней одеждой, а, может, выбросила его сама. Барханы стали менее высокими, ветра - не такими сильными, а я все шла и шла, черпая энергию из магического Потока. Наконец, силы кончились даже для того, чтобы в него войти. Тогда я просто ползла, понимая, что, когда усну, меня засыплет песком, и я больше не смогу выбраться.

Затем лежала, с трудом разлепив воспаленные веки, и смотрела в небо. Мысли путались, пропадали, атаковали вновь. В глубине души я жалела, что шанс на новую жизнь потратила так бездарно - ползла несколько дней по пустыне, пока жара и жажда не сделали свое дело.

Тут в небе вновь появилась черная точка. Она росла, приближаясь. Вскоре я уже различала крылья и вытянутую темную голову. Мне захотелось заплакать от обиды, но слез тоже не осталось. И я закрыла глаза, чтобы не видеть, как с каждым взмахом крыльев приближается моя погибель.

Впрочем, даже хорошо, что скоро все закончится! Третью Тень я попросту не переживу. Хотя, нет, это какая-то другая тварь... Тени двигались беззвучно, а эта шумно приземлилась неподалеку. Под взмахами огромных крыльев взвился песок, засыпая меня мелким, острым дождем.

Тяжелые шаги, скрип песка под мощными лапами. Тварь замерла совсем близко. Склонилась надо мной, и ее горячее дыхание обожгло кожу лица. Нет, так не пойдет! Хочу знать, кто меня сожрет!

И я открыла глаза, заморгала неверяще. Рядом со мной стоял... динозавр!

Огромный, метра четыре в высоту и десять в длину, почти что черный. Его чешуйчатое тело отливало металликом, как новый внедорожник мужа, но брюхо и роговые пластины над головой казались более светлыми, с подпалинами.

Темные глаза смотрели на меня внимательно, клыкастая пасть была совсем близко. Но вместо того, чтобы меня сожрать, динозавр взмахнул черными перепончатыми крыльями, подняв еще одно песчаное облако, затем сложил их по бокам.

- Здравствуй, птичка! - пробормотала я, чувствуя подсту-

пающее беспамятство, радуясь ему, словно старому, доброму другу.

Но прежде чем упасть в ласковые объятия бессознательного, я заметила, как ящер посмотрел на меня удивленным, вполне осмысленным взглядом. Склонил голову, и раздвоенный змеиный язык дотянулся до моего лица.

На этом интересном месте пришла спасительная темнота и тишина.

***

Очнулась я от того, что на меня лили теплую, пахнущую гнилью воду. О, ни с чем не сравнимое наслаждение!

Ему проигрывали СПА-процедуры, турецкие бани и экзотические массажи все вместе взятые. Я стонала от удовольствия, открывала рот, впитывая живительную влагу.

Затем водные процедуры закончились.

Меня грубо подняли и посадили, прислонив к холодной стене. Да, не похоже на навязчивый сервис косметического салона, зато я получила в руки огромную железную кружку, доверху наполненную водой!

Не открывая глаз, жадно принялась пить, чувствуя, как с каждым глотком прибавляются силы.

Тут раздался мужской голос, грубый и отрывистый. Я плеснула в лицо драгоценную влагу, смывая с глаз засохший песок и грязь, после чего с трудом разлепила веки.

Рядом со мной стоял рыжебородый мужчина в темной одежде. Он что-то говорил, показывая на кружку. Я приня-

лась вслушиваться в слова на неизвестном языке. Наконец, пожала плечами.

Не понимаю!..

Но как же я очутилась в этом месте? Последнее, что помнила - меня собирался сожрать динозавр.

Неужели спасли?.. Но как? Кто?! А где динозавр?!

Огляделась.

Темное помещение, каменная кладка стен, застарелый воздух с запахом гнили. На стенах - факелы, отвоевывающие у темноты жалкие метры освещенного пространства. Я сидела на каменном возвышении, покрытом дурно пахнущей соломой, да и сама была, определенно, не первой свежести.

И даже не второй!

Бородач опять что-то требовательно произнес. Наверное, хотел свою кружку, но отдавать ее я не собиралась. Вцепилась в нее, словно грешник в последнюю индульгенцию.

- Дайте напиться-то! - мой голос проскрипел, словно забитый песком подшипник. - Неужели тебе жалко?!

Рыжебородый грозно прикрикнул. Затем замахнулся и ударил меня по лицу. Вернее, хотел ударить.

Бить меня нельзя. Лучше пристрелить издалека, полезнее для здоровья.

Уклонилась.

Он стоял близко, что было весьма неудачно для него, зато удобно для моей ноги в угробленных об барханы итальянских сапогах.

В общем, заехала ему носком туда, где больно и обидно. Он взвыл, согнулся пополам и разразился проклятиями. Слов я не понимала, но, судя по интонации, ничего хорошего мне не пожелали.

М-да, как-то неудачно все вышло! Добрые люди меня спасли, напоили, а я сразу же учинила потасовку!

Тут из темноты появились еще двое. Высокие, бородатые - здесь что, не бреются? - одетые в легкие доспехи, с кожаной перевязью на поясе, к которой крепились короткие мечи и кинжалы. Я же прижала драгоценную кружку к груди и поползла в дальний угол.

Мокрое платье липло к телу, холод подземелья пробирал до костей, зубы стучали все отчетливее.

Может, это все-таки Африка, и у меня началась туземная лихорадка? А мужики с мечами, скорее всего, ролевики. Например, играют во взятие Изенгарда. Сейчас подоспеют орки, завяжется настоящее веселье!

- Sorry! - просипела в ответ на вновь заданный вопрос.

Высокий, заросший темной бородой по самые брови воин опять что-то настойчиво вопрошал.

- Я вас не понимаю... Но я больше не буду, обещаю! I am really sorry!

«Рыжая борода» наконец-то разогнулся. Бросил на меня недобрый взгляд, рука скользнула на рукоять кинжала. Остальные молчали, похоже, размышляя, как со мной поступить.

- Женщин не бьют! - на всякий случай напомнила им.

Хотя, может, в мире Теней и летающих ящеров, женщинами кормят крупный рогатый скот? Потому что на Африку, как бы сильно я этого ни хотела, это место никак не было похоже!

Надеюсь, местный люд все же простит мне легкую неучтивость! А если не простят, то я вряд ли смогу долго сопротивляться. Трое вооруженных мечами мужчин быстро порубят меня в капусту.

Тут раздался скрип открываемой двери, снова шаги. Негромко переговариваясь, появились еще двое, и присутствующие почтительно расступились.

Честно признаюсь, я открыла рот, потому что такая красота не могла существовать в природе и не имела права разгуливать по затхлым казематам! Ее нужно запирать в стеклянном шкафу, чтобы счастливая обладательница могла ежедневно сдувать пылинки, бормоча: «Мое!».

До этого я повидала много привлекательных мужчин - работа в кредитном отделе банка располагала к интересным знакомствам.

В привычной среде обитания они разъезжали на машинах экстракласса, играли в международный бизнес и вели довольно нервный образ жизни, который частенько компенсировался спиртными напитками, теннисом и горными лыжами в «Трех Долинах».

Вошедший совершенно на них не походил.

Он показался мне совершенным.

У него было гладкое, чистое лицо, прямой нос и крепкий, правильный рот. Длинные темные волосы собраны на макушке в замысловатое плетение. Одет мужчина был в светлую тунику и темные штаны. Имелось и оружие за поясом, как и у остальных.

Он подошел поближе, что-то отрывисто сказал пострадавшему рыжебородому. Тот покорно убрал руку с оружия и исчез в темноте.

Наверное, отбывать трудовую повинность.

Похоже, темноволосый был здешним начальником, потому что принялся негромко расспрашивать остальных, продолжая меня рассматривать. Под его взглядом я окончательно почувствовала себя не в своей тарелке.

Прижалась к стене, подтянув колени к подбородку, одернула подол мокрого платья, понимая, что именно сейчас решается моя судьба.

Наконец, мужчина сел рядом и сказал мне что-то успокаивающее.

Его глаза показались мне чернее ночи. Мерцающий огонь факелов бросал странные демонические блики на идеальное лицо. Но даже если он и был демоном, то, несомненно, самым прекрасным из них!

Покачала головой.

Не понимаю! Ни того, что со мной происходит, ни где я очутилась, а еще меньше то, что он говорит!

Вместо ответа принялась смотреть на его совершенные черты лица, на волевую линию подбородка и высокие скулы. Хотела украдкой дотронуться до его рукава, но решила, что у меня слишком грязные руки.

Боже, о чем я только думаю?! Тут бы выжить, а не на мужчин засматриваться!

- Тебе тоже вода нужна? - спросила у него резко, разозлившись на себя. - Так и быть, забирайте!

Но перед этим успела сделать несколько больших глотков. Он тут же схватил меня за руку, отбирая кружку. Передал ее одному из воинов.

Затем повернул мою кисть, рассматривая запястье и локтевую впадину. Я, признаюсь, немного растерялась.

Неужели подумал, что я - наркоманка? С одной стороны, даже жаль, что все это не наркотический дурман.

Как только бы закончилось действие дозы, я бы очнулась в своей квартире, рядом с мужем. Еще бы немного посидела здесь, рядом с этим воином... и домой!

Но нет, не употребляю!

Тут воин заговорил.

Голос звучал мягко, успокаивающе. Одновременно я почувствовала, как пришел в движение магический Поток. Раньше такое я видела лишь в Москве, но магические колебания походили на легкую рябь на поверхности воды.

Здесь же по ней пробежали настоящие волны, меняя направление, закручиваясь под действием неизвестной мне си-

лы. И этот водоворот втекал в мужчину на уровне его груди.

Вот это да!

Тут он вновь задал вопрос, и слова на неизвестном языке в моем сознании почему-то превратились в знакомые картинки и образы. Разве такое возможно?!

- Как тебя зовут? - спросил у меня мужчина.

И я его поняла! Поняла!.. Магия, да и только!

- Марта.

- Значит, Марта! Нельзя так много пить после того, как ты чуть не умерла от жажды.

Кивнула. Теперь ясно, к чему все эти перетягивания кружки.

- Как ты оказалась в пустыне?

Я растерялась. Рассказать ему, что грохнулась под колеса той чертовой машины, а затем про сплошную мистику с фантастикой, произошедшую дальше? Нет, лучше не буду, пока не выясню, как здесь относятся к чужакам.

- Я заблудилась.

Знаю, тянет на первый приз в конкурсе идиотских ответов! Просто «Маша и Медведь», только без леса и избушки, а медведь сидит напротив, размышляя, что со мной делать.

- Ты была одна?

Воспоминания о пустыне со мной делили Тени и динозавр. Первых я убила, последний собирался меня съесть, но передумал.

Больше никого не встретила.

- Одна.

Он вновь задумался. Я тоже размышляла о том, что меня ждет. Нарушила ли я законы этой страны? Может, перешла границу в неположенном месте и неподходящей одежде? Вон как на меня смотрит, словно я только что победила в здешнем конкурсе мокрых маек из-за отсутствия соперниц!

- Три дня назад мы нашли караван, на который напали фоморы, - наконец, возвестил мужчина. - Ты пришла с ним?

Странное совпадение! Джип и переулок были примерно в то же время. Может, это знак?

Бабушка учила, что судьба иногда дает намеки, и, если их замечать, то будет тебе счастье. Насчет последнего я серьезно сомневалась, но на всякий случай кивнула.

- Да, с ним.

- Как тебе удалось спастись?

- Не знаю! Наверное, мне просто повезло.

- Повезло, - согласился воин. - Мне очень жаль, - добавил он. - Ты должна знать, что из каравана никто не выжил.

Я решила все же заплакать и спрятала лицо в ладонях. Ведь он думает, что погибли мои товарищи! Мне было жаль неизвестных мне людей, но куда больше саму себя.

- Тебе есть куда пойти в Туиренне?

Покачала головой.

- Нет, но я справлюсь.

- Не сомневаюсь, раз уж тебе удалось сбежать от фоморов. Откуда ты родом, Марта?

Хотела сказать, что из Москвы, но ведь родом я из Сибири...

- Из Юрги.

Прикусила язык. Сначала же надо думать, а затем только говорить!

- Юрга... - задумчиво протянул он. - Юрга в Улайде? Ты ведь северянка? Совсем не похожа на жителей Мунстера!

Я была согласна на все.

- Да, я с севера.

- Далеко же забралась от своей страны! Ты ведь знаешь, здесь неподходящее место для северянок?

Кто бы сомневался!

Вообще-то, мне домой надо, к мужу.

Лежать в постели с градусником под мышкой и жаропонижающим в стакане, потому что, по ощущениям, меня бил озноб. Хотя, можно и в Юргу, в квартирку, доставшуюся мне от родителей, что пустовала в ожидании моих редких визитов. А потом уже разберусь, как добраться до Москвы! Главное, чтобы меня выпустили из этих... застенков инквизиции.

- Как мне вернуться в Улайд? Здесь есть консульство? - я облизала пересохшие губы.

Меня кидало то в жар, то в холод, мысли путались. Наверное, температура приближалась к точке кипения.

Зачем мне в какой-то там Улайд?!

- Консульство? - переспросил мужчина с легкой усмешкой. - Последнего вашего консула повесили на воротах год

назад.

Вот так новость! Здесь что, идет война Севера с Югом?!

Только этого мне еще не хватало!

- Но каждую неделю на север уходят торговые караваны, - продолжил мужчина. - Думаю, за соответствующую плату тебя возьмут с собой.

Задумалась.

Почему бы мне не отправиться с караваном на север? А там разберусь, что за Юрга на новообретенной родине! Оставалось только обзавестись деньгами, потому что кошелек с кредитными карточками пропал в пустыне вместе с рюкзаком. Хотя, я все равно не вижу здесь банкоматов!

- Возьми, этого должно хватить, - мужчина отцепил от пояса небольшой мешочек, и я поймала его на лету.

Под грубой, крепкой тканью перекатывались железные кругляшки. Наверное, монеты... Вот и подали первый раз в жизни из жалости!

- Спасибо!

Он кивнул, затем поднялся.

- Я могу узнать твое имя? - спросила я у него, кусая губы.

- Райвен Маккалахер, - отозвался он.

- Лорд Райвен Маккалахер, - поправил стоящий рядом бородач.

В голосе слышалось обожание.

Местное божество что-то приказало своим воинам, и те почтительно кивнули.

- Я должен идти, - произнес мужчина, после чего коротко поклонился и исчез в темноте.

До меня донесся скрип двери и затихающие звуки его шагов. Вот и все, даже не оглянулся!

- А вы что уставились? - расстроившись окончательно, сказала я стражникам уже на русском. - Делиться с вами я не стану. Мне еще в Улайд надо!

Один из мужчин заговорил со мной медленно и проникновенно, наверное, надеясь, что такая речь стимулирует понимание. На какой-то миг мне показалось, что я различаю отдельные слова. Память, усиленная магическим Потоком, всячески старалась мне помочь.

Тут вернулся рыжебородый и кинул в меня грязным комом с тряпьем. Под ухмылки мужчин я развернула платье из серого домотканого полотна с множеством пуговичек по переду. Оно оказалось огромным, больше моего размера так на три.

- Отвернитесь! - вновь приказала им на русском, но стражники лишь дружно заржали в ответ.

В другой раз, в другой жизни я бы объяснила, что так обращаться с женщинами вредно для здоровья, сейчас же мне просто хотелось переодеться в чужое сухое тряпье. Прижавшись спиной к стене, я стала стягивать когда-то дорогой итальянский трикотаж. Заинтересованные взгляды, шарящие по телу, вгоняли меня в дрожь.

Говорят, как Новый год встретишь, так и проведешь. От-

носится ли это к языкам?

- Убью! - прошипела я слово чужого мира, услужливо подсказанное магическим Потоком.

***

РАЙВЕН МАККАЛАХЕР

- Она пришла в себя, мой лорд!

Райвен пожал плечами. Быстро же она очнулась! Впрочем, это не его дело.

Здесь, в забытом его Богами городе, у него нет собственных дел, лишь обязательства, которые на сегодня он выполнил.

Он давно уже мечтал снять оружие и одежду, смыть песок и мелкую пыль, которой, казалось, пропитался насквозь, и из-за которой иногда мучительно кашлял, вернувшись после очередной вылазки в пустыню. Затем окунуться в огромную бадью, наполненную до краев горячей водой, и лежать в ней так долго, пока его не покинут запахи и грязь этого города.

Но в Туиренне вода - богатство, а много воды - непозволительная роскошь.

- Девчонка сказала, что делала в пустыне? - спросил он у Сэба.

- Нет! - пожилой десятник покачал головой. - Она, похоже, не понимает нашего языка. Мой лорд, не могли бы вы... поприсутствовать?

Райвен пожал плечами.

Вообще-то, не его это дело - присутствовать, но Райвену стало интересно, что за птицу он подобрал в пустыне.

- О Лугх Светоносный! - пробормотал он на своем родном языке. - Хорошо, пойдем!

Уходя, он бросил тоскливый взгляд на свою комнату. У него был собственный особняк в центре Туиренна, но Райвен предпочитал жить в цитадели. Крохотное помещение служило ему домом вот уже три месяца. Оставалось еще столько же, после чего он сможет вернуться на родину, в Нуадреанн.

Райвен тосковал по своему миру. Пусть распахнутое окно манило обманчивой свежестью наступавшего вечера, но ему слишком сильно не хватало прибрежного ветра с горьковатым запахом морской соли.

Перед тем, как отправиться на службу, Райвен построил дом недалеко от Эйдоса, столицы Нуадреанна, на одной из скал у Великого Моря, что омывало извилистые, изрезанные фьордами берега его страны.

И каждое утро он мечтал увидеть неспокойные волны, что бушевали внизу, вгрызаясь в темную плоть скалы, но вместо этого уже несколько месяцев дышал пыльным воздухом Туиренна.

Райвен вышел из комнаты вслед за Сэбом, мысленно отметив, что пожилой воин сильнее, чем обычно прихрамывал на правую ногу. Похоже, поврежденное колено давало о себе

знать.

Надо бы взглянуть! Целительская магия поддавалась ему неплохо, к тому же, он испытывал симпатию к Сэбу.

Но разве возможна дружба между сыновьями Богини Дану и людьми?

- Как она? - спросил Райвен, вспомнив о девушке.

- Шустрая! - усмехнулся Сэб.

Райвен нашел ее в сердце пустыни. Не только место показалось ему неправильным, но и ее одежда. А еще то, что она все еще была жива, хотя давно уже стояла на Краю.

Опоздай он немного, и, пожалуй, ушла бы в Иной Мир.

Но что завело ее так далеко от стен города и торговых путей и столь близко к месту, где проходила Грань Миров?

Неужели она - перебежчица из Мира Темных? Нет, навряд ли! Все знали, что делала нежить с женщинами!

От подобной мысли Райвен вздрогнул. Он видел, но мечтал забыть.

Последнее нападение на торговый караван было как раз три дня назад. Двадцать мертвецов, выпитых фоморами досуха, и разграбленные повозки. Темные ушли за Грань раньше, чем подоспел отряд из Туиренна. Но, быть может, одной из каравана удалось спастись?

Они спустились по щербатым, едва освещенным ступеням в подземелье.

- Что здесь происходит? - спросил он, увидев, как рыжий Гилла нервно сжимает в руке кинжал.

- Девка нарывается, - ответил тот, но тут же запнулся, увидев, кто стоит перед ним. - Простите, мой лорд!

Гилла спрятал кинжал, и Райвен понял, что испортил тому развлечение. В другое время, в другом месте Гилла был бы наказан. Но не здесь, не в этом проклятом городе, где ему оставалось служить всего лишь три месяца и от его решений мало что зависело!

- Чтобы я тебя здесь не видел! - приказал он Гилле. - Хотя нет, найди ей сухую одежду.

Девушка сидела, вжавшись в стену, с кружкой воды в руках.

Ее била дрожь. Светлые волосы спадали на колени, едва прикрытые коротким платьем.

- Как много она выпила? - Райвен спросил у оставшихся воинов, имен которых он так и не запомнил.

- Достаточно. Больше нельзя, помрет же! - произнес чернобородый. - Гилла хотел отобрать, но... Его гордость пострадала!

Они дружно заржали.

Поморщившись, Райвен присел рядом с девушкой. Она смотрела удивленно, глаза казались огромными и черными в мерцающем свете факелов.

- Не бойся! - произнес он. - Обещаю, здесь никто не причинит тебе вреда.

Девушка покачала головой, что-то ответила на незнакомом языке.

- Не понимаю! - вздохнул Райвен. - Что же ты за птица и откуда здесь взялась? Но кружку тебе все же придется отдать...

Он взял ее за руку.

Нежная, мягкая кожа. Девушка походила на женщин его Племени, но была человеком.

К тому же, ни одна из дочерей Нуадреанна не надела бы такую одежду!

Светлое короткое платье обтягивало ее фигуру, едва прикрывая колени, хотя незнакомка старательно тянула подол вниз. Его взгляд побежал выше, остановившись на груди, и Райвен качнул головой, отгоняя непрошеные мысли.

Нет, не о том он думает!

Одернув рукав, повернул ее руку к свету. Знака Гильдии не было. Значит, из благородных, либо еще не получила метку.

Ничего, сейчас он ее расспросит!

Райвен мысленно повторил слова призыва к магии Племени, которой обладали все, в чьих венах текла Кровь Богини Дану, затем с ее помощью помог девушке на короткое время овладеть языком Мунстера.

Оказалось, северянку звали Марта. Красивое, сильное имя!

Как он и думал, девушка пришла с караваном и лишь чудом избежала гибели. Впрочем, чудес не бывает, все в этом мире предрешено Богами!

Местные Боги к ней оказались куда более благосклонны, чем к другим из ее каравана. К тому же, северянке повезло, что Мунстер и Улайд не так давно заключили перемирие. Не к лицу славным сыновьям Эирианна резать друг друга, когда фоморы лезут из Разломов сплошной стеной!

Но оставаться одной в этом городе девушке было опасно, поэтому он дал ей сумму, которой вполне хватило бы, чтобы добраться до дома.

Ну что же, свои обязательства он снова выполнил, больше ему здесь делать нечего! У северянки своя дорога. Хотя...

Райвену захотелось, чтобы с девушкой все было в порядке, и он больше не наткнулся на ее хрупкое, безжизненное тело посреди Великой Пустыни в одну из разведывательных вылазок.

Он повернулся к Сэбу.

- Дайте ей во что переодеться! И вот еще, пусть кто-нибудь проводит ее до торговых рядов и поможет найти караван до Улайда.

Десятник кивнул.

Райвен уходил, чувствуя на себе взгляд северянки, но все же заставил себя не оборачиваться. Все-таки жаль, что они больше не увидятся!

Глава 4

Бедность - не порок, а средство к существованию.

Рыжебородый распахнул передо мной узкую дверь каменной башни, и я вырвалась из каземата на волю. Свет тотчас же резанул глаза, заставляя меня болезненно прищуриться.

Тут мужчина совершенно бесцеремонно стащил меня по ступеням во внутренний двор цитадели, затем поволок по каменной дороге к видневшимся впереди деревянным воротам.

Грубые пальцы впились в мое предплечье, держали очень крепко. Я едва успевала переставлять ноги, подстраиваясь под его быстрый шаг, сжимая в одной руке мокрый ком того, что когда-то было моим любимым платьем.

Иногда мужчина что-то бормотал сквозь зубы, зло и презрительно.

Судя по тону, в конце пути ничего хорошего меня не ждало.

Тем временем мы шли через тренировочное поле. Я видела воинов с обнаженными торсами, сошедшихся в поединках на мечах. Лязгу оружия вторили громкие выкрики.

Некоторые сражались по двое, несколько умельцев отбивалось одновременно от трех, а то и больше противников. В бочках стояло разномастное оружие: мечи, длинные и корот-

кие, копья, шесты. Вдоль стен пестрели разноцветными орнаментами здоровенные овальные щиты, по соседству с ними пристроились маленькие и круглые, окованные железом. Затем мы прошли мимо группы мужчин, что целились из арбалетов в мишени на дальней стене.

Определенно, не лучшее место для побега! Хотя, я бы не отказалась прихватить с собой кое-что из оружия. Например, тот короткий меч из ближайшей бочки…

Размечталась!

Если уж бежать, то быстро, и с тем, что у меня есть.

Все скромные мои пожитки были при мне.

Деньги, подаренные из жалости, лежали в бюстгальтере, из-за чего левая грудь призывно топорщилась, тогда как правая консервативно придерживалась привычного первого размера.

Ужасное платье, что мне выдали в подземелье, отравляло и так сложное мое существование. Ткань натирала обгоревшую кожу шеи и спины, ноги путались в длинном подоле.

Мимо проходили мужчины, обвешанные оружием, словно плодоносные деревья. Каждый считал своим долгом что-то сказать рыжебородому, по тону - крайне скабрезное.

Тот угрюмо отшучивался, иногда заливался глухим, словно из бочки, смехом. Я же, повиснув на конвоире, словно силы закончились вместе с запасом наглости, мечтала о побеге.

Наконец, мы миновали тяжелые деревянные ворота, и рыжебородый прибавил шаг.

Я покорно семенила рядом, иногда спотыкаясь о выступающие камни мостовой. Неровная кладка напоминала мне о мощеных булыжником узких улочках европейских городов в которые мы когда-то ездили с мужем на экскурсии. Сейчас мне начинало казаться, что это было не со мной.

Наконец, вышли на большую улицу.

Вдоль дороги стояли добротные каменные дома с застекленными окнами и резными узорами на парадных дверях. Вокруг проходили люди в пестрых одеждах, преимущественно темноволосые и черноглазые. Симпатичные девушки в разноцветных платьях кокетничали с мужчинами в длинных рубахах и штанах, строгие матроны важно шествовали с детьми. Мимо проезжали вооруженные всадники, тащились груженные товарами повозки.

Со всех сторон неслась незнакомая речь.

Рыжебородый, резко дернув за руку, потащил меня дальше. Вскоре жилой квартал сменили амбарного вида постройки, и движение на улице стало куда более оживленным. Но на нас никто не обращал внимания.

Конечно, кому какое дело до здоровенного бугая, который куда-то там тащит беззащитную девушку?! В принципе, никому, кроме самой девушки!

Подгадав момент, дернула здоровяка в сторону, выводя его из равновесия. Привычным движением освободилась от захвата, перехватила мужчину за кисть, шагнула назад и вправо, одновременно выкрутив его руку в противополож-

ную сторону.

Учитель любил айкидо, заставляя нас из года в год отрабатывать простые, но действенные приемы. Именно поэтому рыжеволосый хрюкнул от удивления и отправился в полет. Тяжело упал, приложившись головой о мостовую, а его оружие громко звякнуло об камень.

Я держала его руку на болевом захвате. Дернется - сломаю! Жаль, что не дернулся... Правой рукой выхватила кинжал, приставила к его горлу.

- Ты сдохнешь! - прошипела в суженные от ненависти глаза. - Но не сегодня!

Огляделась.

Наша живописная композиция «женщина сверху» уже стала привлекать внимание.

Несколько мужчин замерли неподалеку, похоже, размышляя, вмешаться им или нет.

Дожидаться их решения я не стала, сунула кинжал в скомканное платье и рванула вперед. Рыжебородый дернулся было следом, вцепился в мой подол. Тот жалобно треснул где-то в районе талии, но я все-таки выскользнула.

Затем уже бежала не оглядываясь. Первое время путалась в подоле, затем перестала обращать на него внимание. Бежала, не зная, насколько у меня хватит сил, и когда остановит грубая рука.

Первое время еще слышала топот за спиной. Меня пытались поймать, но я увернулась от расставленных рук, и все

потому, что была в своей стихии.

Дыхание и мышцы быстро вошли в привычный ритм. Слабость и озноб отступили. Лихорадочный дурман, вольготно расположившийся в голове, затаился где-то глубоко-глубоко, чтобы вернуться за мной позднее.

И я бежала, словно вновь оказалась в спортивном зале недалеко от дома, где каждый день привычно набирала на тренажере «5 км» и запускала черную ленту дорожки.

По ней я убегала прочь от тоски по прежней жизни, в которой все понятно и знакомо, где еще живы родители, а по вечерам меня ждет Учитель и ребята в маленьком зале с зеркальной стеной.

И где Марек был только мой!

Я бежала, чтобы прогнать ноющую боль в мышцах, привыкших к запредельным нагрузкам. Бежала, потому что терялась в столичной суете, где должна была быть счастлива, но так и не смогла...

После кросса шла тягать железо, затем к большой кожаной груше в углу зала. Десять подходов: кулаки, локти, ноги. Первое время на меня еще пялились, пока не привыкли.

Нас, маньяков, кто ходил в тренажерный зал с шести до семи утра, не так уж и много!

Я продолжала свой забег, хотя давно не слышала топота ног преследователей. Каменная мостовая сменилась земляными улицами, покрытыми светло-серой пылью.

Дома становились все меньше и беднее, криво лепились

друг к дружке. Лишь некоторые гордо отгораживались от соседей небольшими палисадниками. Затем потянулись ремесленные кварталы. Мимо промелькнули пекарни, кузницы, горшочные мастерские.

Я свернула к мутной мелкой речке и долго бежала по грязному песчаному берегу.

Перепрыгивала через сточные канавы, вдыхая зловонные миазмы полуразложившегося городского мусора. Повернула обратно в город, заметив неподалеку мост с вооруженной охраной.

Я все бежала и бежала, потому что боялась остановиться и упасть. Опасалась, что незнакомый город с непривычными мне запахами, зловоньем сточных канав, покосившимися изгородями глиняных домов, кварталами роскошных каменных вилл - этот город чужого мира проглотит меня…

Я растворюсь в нем без остатка и больше не смогу себя найти.

Но силы заканчивались, а разноцветная мгла давно уже застилала глаза.

Наконец, я очутилась в бедном квартале с кривоватыми домами и черными дырами в стенах вместо дверей. Долго петляла по извилистым улочкам, пока не остановилась, тяжело дыша. Путь мне преграждала каменная стена. Тупик!.. Я забилась в угол, прислонившись спиной к стене. Сползла вниз, чувствуя все шероховатости старой каменной кладки. Упала и заснула, а, быть может, попросту потеряла сознание.

Очнулась от того, что на меня смотрели. Затем что-то холодное и влажное коснулось моей руки. Открыла глаза. Облезлый, поджарый пес нервно обнюхивал мои руки.

- Эй! Ты чей? - прошептала я, чувствуя, как пересохло во рту.

Воды бы мне...

Пес отшатнулся, покосился на меня боязливо, затем, поджав хвост, побрел прочь.

Я кое-как встала, не чувствуя ног. Надо же, платье и кинжал все еще со мной! Дотронулась рукой до груди - заветный мешочек тоже здесь!

Подхватив с земли свои нехитрые пожитки, потащилась вслед за псом.

Я шла среди домов и людей. Запахи и звуки, казалось, проходили сквозь меня, не вызывая ответной реакции. Не было сил даже держать голову прямо и смотреть вперед, поэтому я брела, вглядываясь в пыльные узоры на дороге, видя лишь ноги людей, проходивших мимо меня. Смотрела на добротную кожаную обувь, рваные сандалии, грубые чеботы, изящные туфельки...

Собака куда-то пропала.

Гомон толпы нарастал, людей на улице становилось все больше и больше. Бесчисленное количество ног казалось конечностями огромной тысяченожки, которая хаотично двигалась в разных направлениях, сводя меня с ума.

Где-то вдали запахло едой, и я подумала… Может, даже

куплю себе что-то поесть, ведь у меня есть деньги! А, может, рыжебородый с товарищами ждет меня именно на рынке, среди груженых телег, лотков с едой и ремесленными изделиями.

Но мне уже было все равно.

До рынка я так и не дошла. Оказалась на большой площади, полной народа. Огромные каменные здания с колоннами взмывали в начинающее вечереть небо. К ним вели огромные мраморные ступени. Именно на них у меня закончились последние силы. Я опустилась рядом с местными юродивыми в обносках, что просили у прохожих милостыню.

Усмехнулась. Вот оно, мое место! К тому же, и первый опыт есть! Успели уже подать...

Сидеть не было сил, поэтому я легла на ступень и закрыла глаза. Когда уже все закончится?!

Тут рядом раздался приятный голос, задавший мне вопрос на языке чужого мира. Я покачала головой. Дайте же мне умереть спокойно!..

Не дали, поэтому я открыла глаза. Надо мной склонилась голова... Нет, не динозавра!

Пожилая женщина: смуглое лицо, светлые волосы, морщинки вокруг блеклых, словно выгоревших, голубых глаз. Она улыбнулась - во рту отсутствовала половина зубов…

Я снова закрыла глаза. Хочу домой!

Тут губ коснулся какой-то предмет. Вода!

Жадно сделала несколько глотков.

- Спасибо! - поблагодарила женщину по-русски.

Она отломила кусок хлеба от большой серой краюхи, протянула мне. Я тут же вгрызлась в успевшую подсохнуть мякоть. Она опять что-то спросила. Покачала головой, жадно поедая хлеб. Неужели в этом мире я вызываю только жалость?

Хотя... Пусть жалеют, лишь бы кормили!

- Не понимаю! - отвечала на все ее вопросы.

Хотя нет, один уже слышала совсем недавно!

- Улайд, - ответила ей. - Юрга!

Внезапно желудок скрутило страшной болью. Я застонала, согнувшись пополам, чувствуя, как спасительное беспамятство уже совсем рядом.

Затем меня куда-то волокли, но я уже мало что соображала. Металась в бреду, стонала от боли, когда мне лили в рот мерзкую вонючую отраву, от которой становилось почему-то легче.

Кто-то клал на голову прохладную ладонь, из которой, наоборот, лилась раскаленная лава, выжигая мозг.

Потом я очнулась окончательно.

Мир больше не двоился и не распадался на части, и все предметы в нем обрели более-менее четкие контуры. Я лежала на твердой поверхности, укрытая тяжелой, дурно пахнущей шкурой животного.

Темно. Похоже, ночь на дворе!

Пошевелилась, попыталась сесть.

Тело не слушалось, словно из него высосали силы неведомые мне кровопийцы. Кое-как согнула руку, оперлась на локоть и, оттолкнувшись, со стоном поднялась.

Где я?!

Уставилась на каменные стены небольшой комнаты, на низкий потолок, тлеющий очаг в середине и на лучину в углу. Помещение заполнял слабый запах дыма, а еще пахло... хлебом.

- Очнулась? - из дальнего угла раздался смутно знакомый голос.

Женщина приблизилась, держа в руке глиняную плошку, внутри которой мерцал огонек. Села рядом со мной. При слабом свете старческие морщины на лице залегли еще глубже, делая ее похожей на древнюю старуху.

- Значит, будешь жить. Пить хочешь?

- Хочу! - ответила ей, облизав пересохшие губы.

Что-о? Я не только понимала чужую речь, но еще и смогла ответить ей на незнакомом языке! Как такое возможно?

- Почему я говорю на вашем языке? - спросила у женщины, когда та вернулась с глиняной кружкой.

- Держи.

- Вы берете воду из реки? - растерялась я.

Затем ужаснулась, потому что она кивнула в ответ. О Боже, видела я эту реку!

Вернее, зловонные сточные канавы с отбросами большого города, которые подхватывали мутные волны.

- Друид из храма Бригитты сказал, что ты должна много пить, когда очнешься.

Зажмурилась, сделала несколько глотков. Вода, на удивление, оказалась приятной на вкус. Она разогнала ватную муть в голове, возвращая мне силы.

- Ты не говорила на нашем языке, - добавила пожилая женщина. - Целитель из друидов решил помочь. Правда, это довольно болезненно, но ты все равно была без сознания...

- Это он клал мне руки на голову?

Моя спасительница кивнула.

Я же вспомнила кошмар, преследовавший меня в бреду: прикосновение холодных ладоней и поток раскаленной лавы, текущий из них, выжигающий сознание. Хотела бы я увидеть этого «целителя из друидов»! Я бы поделилась с ним своими мыслями о его методике обучения иностранным языкам!

Но не сейчас, а позже, позже…

- Спасибо, - пробормотала я. - Ты спасла меня!

Она опять кивнула, и морщинистое лицо тронула улыбка.

- Как тебя зовут, девочка?

- Марта.

- Сильное имя! Ты можешь звать меня Ниссой. Мамой Ниссой.

- Нисса, - пробормотала я, пробуя незнакомое имя на вкус. - Спасибо, мама Нисса! Как долго я болела?

- Четыре дня. У тебя была пустынная лихорадка. Мало кто

выживает без помощи целительной магии друидов. Вот, он оставил тебе лекарство...

Мама Нисса поднялась и вернулась с еще одной плошкой, в которой плескалась черная густая жидкость.

Я взяла плошку в руки и подозрительно понюхала. Фу, гадость!

Сделала глоток. Обоняние меня не подвело, и впрямь отвратительно!

- Мне бы выйти, - призналась ей. - Где здесь?.. - смутилась.

Ну да, естественные потребности никто не отменял.

- Отхожее место? За домом, сейчас отведу.

- Я сама.

Попыталась подняться самостоятельно, но Нисса уже пришла мне на помощь.

У пожилой женщины оказались на удивление крепкие руки. Опираясь на нее, я поковыляла к выходу, путаясь в подоле знакомого платья. Внезапно в голову закралось страшное подозрение…

Я испуганно пощупала грудь, где в чашечке грязного бюстгальтера из тонких итальянских кружев хранила свое сокровище.

Заветного мешочка там не оказалось!

- У меня были деньги… - пролепетала я.

А может, ничего и не было? Мне все приснилось: и безумно красивый мужчина с высокомерным лицом, и рыжебородый, которого я изваляла в пыли каменной мостовой, и бе-

шеная гонка по улицам чужого города, в которой я бежала от самой себя.

- Друиды дорого берут за лечение, - как ни в чем не бывало отозвалась Нисса. - Пришлось заплатить, иначе ты была бы в Ином Мире. Но я верну все, что осталось.

- Спасибо! - прошептала я, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

Разве такое возможно? Кому я нужна, чтобы вот так... лечить, поить, таскать на себе?

- Почему ты помогаешь мне? - спросила у Ниссы, когда та, откинув полог из грубой ткани, служащий дверью, вывела меня на улицу.

- Ты очень похожа на мою дочь Эиринн, - просто ответила она.

Вскоре мы вернулись в дом, и Нисса помогла мне лечь. Затем накинула на меня ту самую шкуру.

Вскоре я согрелась, и глаза начали слипаться.

- Что случилось с твоей дочерью? - пробормотала я сквозь сонный дурман. - Где она?

- Эиринн умерла. Ей было тринадцать.

- Прости, - прошептала я.

Нисса покачала головой и улыбнулась. Затем легонько коснулась моего плеча.

- Спи, девочка, тебе надо набираться сил!

Она потушила огонь в плошке, затем завозилась, вздыхая на своем ложе по другую сторону очага. Кажется, бормотала

молитвы, под которые я и заснула.

Проснулась я от прикосновения. Надо мной снова склонилась Нисса.

Оказалось, на улице занимался новый день, и утренний свет проникал сквозь прорехи полога на входе.

- Доброе утро! Мне скоро уходить, поэтому я решила тебя разбудить.

- Д-да, конечно!

Поднялась. Тело на этот раз слушалось намного лучше, хоть я и чувствовала полнейший упадок сил. Огляделась, пытаясь понять, куда же я попала.

Оказалось, я спала на земляном полу небольшого прямоугольного жилища, чьи стены хранили едва заметные следы побелки. Несколько поленьев горело в очаге, дым поднимался кверху, уходил в дыру на крыше. Тряпье на полу служило постелью мне и Ниссе.

В дальнем углу на грубо сколоченном столе стояла глиняная посуда и несколько кувшинов. Еще из обстановки присутствовала длинная лавка, за ней - здоровенный окованный железом сундук.

- Сегодня праздник, Имболк, - тем временем говорила Нисса. - Мне надо в город пораньше, место занять. Я-то всегда у храма Бригитты сижу, но сегодня там все из нашей Гильдии соберутся. Даже те, кто у Храма Луга и Дагды милостыню просят! Толчея будет страшная, ведь народу-то в Храм столько придет!.. Не только городские, но и со всех

окрестных деревень съедутся.

- А что это за праздник? - осторожно спросила я.

Нисса посмотрела на меня подозрительно, затем тяжело вздохнула, словно мать несмышленого ребенка, вновь сморозившего какую-то глупость.

- Праздник выздоровления богини Бригитты, - поучительно произнесла женщина. - Еще осенью, в Самхайн, она отдала свои силы Лугу, чтобы помочь тому возродиться. Потом она долго отдыхала в Земле Духов, но сегодня снова возвращается к нам из тьмы.

Я тоже отдала все силы, пытаясь осмыслить сказанное.

- Отличный день, чтобы подзаработать! - продолжила Нисса. - Люди, идущие в Храм, в этот день хорошо подают. Бывает, не только медные фартинги кидают, но даже и серебряные халфинги.

В тонкостях ремесла мамы Ниссы я не разбиралась, как и в денежных знаках этого мира. Интересно, сколько халфингов-фартингов было в моем заветном мешочке? Женщина тем временем поднялась, затем вернулась, протянув мне кружку с молоком.

На большой тарелке лежали куски хлеба и сыра.

- Позавтракаем вместе? Сегодня будем пить и есть молочное во славу Возрожденной Девы. Когда я вернусь, вычистим дом и постираем одежду. И обязательно надо вымыть волосы, - Нисса с довольным видом рассказывала о праздничных ритуалах во славу Богини Бригитты.

Вымыть волосы и постирать одежду?! Это я с радостью!

- Даже не знаю, как отблагодарить тебя, Нисса...

Она покачала головой.

- Моя дочь умерла от пустынной лихорадки. Я долго просила Богиню-Мать послать успокоение моему сердцу. Много лет подряд она была глуха к моим молитвам, пока не появилась ты, так похожая на Эиринн...

Мне было жаль разочаровывать Ниссу, потому что из меня еще тот подарочек.

К тому же, оставаться в городе я не собиралась. Мне надо было в Улайд, искать местную Юргу.

- Не бери в голову, - улыбнулась она. - Побольше лежи, набирайся сил и не забудь выпить свое лекарство! Можешь выйти на улицу, но далеко от дома не уходи. В квартале Нищих ты будешь в безопасности, а если кто спросит, смело отвечай, что ты - моя дочь.

Я нерешительно кивнула.

- Если захочешь, сходи на реку, но только не в город! Тебя ищут.

Мое сердце забилось куда чаще. Неужели есть надежда?..

Но кто будет искать меня здесь, в чужом мире?!

- Ищут? - переспросила я, облизнув губы. - А кто?

- Городская стража. Похоже, ты кого-то здорово разозлила! Что же ты натворила, Марта? - строго спросила Нисса, совсем как моя мама, когда ту вызывали в школу.

- Ничего особенного, - пробормотала я. - Украла у одного

рыжего воина кинжал. Зачем ему так много оружия? К тому же, меч я ему оставила…

- Марта, Марта! - вздохнула Нисса. - Никогда не связывайся с воинами! Если задета их гордость, они из шкуры выпрыгнут, чтобы наказать обидчика. Ты знаешь, что они с тобой сделают?

Я не знала, но догадывалась. Сальные взгляды рыжебородого намекали на увлекательное путешествие в мир жесткого секса. Или же за кражу здесь рубят головы?

- Ну да, как-то глупо получилось, - пробормотала я.

- Ладно, что-нибудь придумаем, - успокоила меня Нисса.

Мы доели завтрак, и женщина ушла. Я осталась одна.

Может, если долго щипать себя за руку, я все-таки очнусь в собственной квартире на тихой улочке Москвы с видом на красные черепичные крыши, а вовсе не на раскаленные угли очага в доме мамы Ниссы?!

Но как бы сильно я ни старалась, этот мир не собирался выпускать меня из своих цепких объятий.

Глава 5

Я сидела на земляном полу убогого дома и некрасиво рыдала, размазывая слезы грязными ладонями по лицу. Почему, ну почему я попала в эту жуткую передрягу?!

Неужели я сотворила нечто настолько ужасное, что заслужила подобное наказание?

Эй, вы, боги или демоны этого мира, давшие мне второй шанс, заберите его обратно!

Я домой хочу, под знакомые колеса с резными протекторами зимних шин, в холодный зимний переулок. Пропади она пропадом эта новая жизнь!

Наплакавшись вдоволь, я почувствовала себя значительно лучше, хоть и жутко разболелась голова.

Несколько раз вздохнула, разгоняя следы постыдной истерики. Затем вспомнила слова учителя, которые он частенько повторял перед соревнованиями: «Гнев, страх и ненависть убивают разум, лишают концентрации и способности четко мыслить. Контролируйте свои эмоции, изучайте противника! Определите его сильные стороны. Если он слишком хорош для вас, то подстраивайтесь и ждите. Он обязательно откроется, обнаружив свою слабость, и вот тогда будьте готовы нанести свой удар!»

«Слышишь, ты, проклятый чужой мир! - произнесла я мысленно, уставившись на потрескавшуюся побелку дома в

квартале Нищих. - Я собираюсь выиграть эту битву! Я буду жить по твоим законам, пить воду из грязной реки и учиться уважать воинов. Ждать! Но когда ты откроешься, я обязательно нанесу свой удар. Потом мы сыграем заново, но уже по моим правилам!»

С этой мыслью решительно поднялась с пола и отправилась осматривать жилище. Нашла запасы еды: пару краюх черного хлеба, вяленое мясо, сыр, каштаны, остатки тушеных овощей в одном из горшков, кучку подпорченных яблок в глиняном тазу, кувшины с молоком и водой.

В сундук не полезла, хоть меня и разбирало любопытство.

Наконец, обнаружила в углу нечто отдаленно похожее на веник из грубых веток, перевязанный веревкой.

Ну что же, начнем уборку во славу Возрожденной Девы!

Перетряхнула тряпье. Долго мела пол, собрав у входа приличную кучу мусора. Задумалась, куда бы его выкинуть. Совок не нашла, сгребла в отвратительную по виду тряпку и, воровато выглянув на улицу - не смотрят ли соседи? - вытряхнула за углом, поближе к отхожему месту.

Вымыла тряпку в деревянном корыте, налив воду из кувшина. Вытерла пыль, расставила посуду в ровную линию на столе. Вздохнув, вернула все как было раньше.

Может, маме Ниссе не понравится, что я хозяйничаю в ее доме?

Затем сделала несколько глотков лекарства, перед этим зажав нос пальцами. Лечиться, так лечиться!

Подхватив два пустых кувшина, вышла на улицу, решив набрать воды, чтобы выстирать одежду и помыться. По дороге размышляла о сложностях ведения хозяйства в отсутствие водопровода, газовой плиты и мусорных контейнеров. Средневековая хозяйка из меня не то чтобы плохая, а вообще никакая!

Наверное, я все сделала не так - не туда мусор выкинула, не ту тряпку брала, не с теми кувшинами за водой пошла. Но мама Нисса отправилась в город на свою работу, и совета спросить мне было не у кого.

Оказалось, давно уже разыгрался день, прогнав утреннюю дымку тумана. В чистом небе вовсю жарило солнце, и я сразу же вспотела в темном платье с длинными рукавами.

Замерла со своими кувшинами, раздумывая, куда идти дальше.

Вдалеке виднелся поросший деревьями холм, за ним - зубцы крепостной стены, за которой угадывались далекие пики горной гряды. Оказывается, я шла, а потом ползла по пустыне в правильном направлении, ведь город и в самом деле находился у подножия горы!

Наконец, я заметила в просветах между покосившимися каменными домами блестящую гладь реки и решительно отправилась в том направлении, по дороге разглядывая квартал, где мне предстояло жить.

Многие из домов оказались полуразрушенными, с зияющими провалами в стенах и дырами на месте крыш, словно

здесь случилось как минимум восьмибалльное землетрясение по шкале Рихтера.

Но почти в каждом из жилищ обитали люди: на заборах сушилось тряпье, в дырах в стенах угадывались очертания деревянной мебели, дверные проемы были завешаны грубыми пологами.

По дороге к реке из взрослых я никого не встретила. Похоже, все ушли в город на заработки или же молиться богине Бригитте. Неожиданно из полуразрушенного дома выскочила стайка полуголой ребятни и с визгом скрылась за углом второго, не обратив на меня никакого внимания.

Я проводила их взглядом.

- А я знаю, кто ты! - произнесла рыжеволосая веснушчатая девочка лет восьми, выглянув из-за покосившейся изгороди на другой стороне улицы.

Я улыбнулась.

- Ну и кто же?.. Иди ко мне, разговаривать неудобно!

Девочка приблизилась.

Она была одета в рваную рубаху, едва прикрывающую худые колени. Пышная грива волос рассыпалась по плечам, лезла в лицо, заставляя ее нетерпеливо убирать рыжие пряди за уши.

- Ты - дочь мамы Ниссы, Эиринн!

Я кивнула.

- Так и есть. А как твое имя?

- Мера. Меня так папа назвал в честь дочери бога Ди-

ан-Кехта.

- Очень красиво, - осторожно согласилась я.

Девочка продолжала:

- Мама Нисса о тебе рассказывала. Она всем много-много раз про тебя рассказывала. Хорошо, что ты вернулась, а то она очень скучала. Ты ведь больше не уедешь?

Я пожала плечами, после чего глубокомысленно произнесла:

- На все воля Богов!

Посмотрела на девочку, размышляя, уж не сморозила ли я глупость. Но Мера лишь кивнула.

- Я каждый вечер молюсь Богине-Матери, - произнесла она. - Прошу, чтобы я поскорее выросла и стала такой же красивой... Как ты, например! Тогда мальчишки больше не будут меня обижать.

Я вздохнула, решив переменить тему.

Мужской интерес, по моему опыту, приносил куда больше проблем, чем его отсутствие.

- Сходим вместе за водой? - попросила у нее. - Не могла бы ты мне помочь? Я многое забыла, пока жила в другом месте. Чем вы здесь моете голову?

Кстати, насущный, даже животрепещущий вопрос.

- Голову? - Мера поморщилась. - Черной гадкой грязью, ее еще из золы делают! Щелок называется. Мама заставляет меня мыться каждую неделю! Кошмар, правда? Вечером опять придется, а вода холодная, - пожаловалась мне девоч-

ка.

Я пожала плечами.

Холодная вода меня не пугала, а вот отсутствие шампуня - очень даже.

- Пойдем, я тебе все покажу! - Мера схватила меня за руку. - Что, мама Нисса тоже мыться заставила? - спросила меня жалостливо.

- Ага, - согласилась я. - Сегодня же Имболк!

Мы несколько раз сходили к реке и набрали полное корыто воды.

По дороге Мера безостановочно болтала, рассказывая о жизни в квартале Нищих. Оказалось, раньше здесь селились горняки, вгрызавшиеся в гору Луар в поисках железа и драгоценных камней. Затем жители квартала нечаянно потревожили самого Диса, бога Подземного Мира.

И вот много лет назад, больше чем пальцев на руках и ногах (Мера умела считать только до двадцати), случился мор. Болезнь унесла жизни почти всех обитателей квартала. Оставшихся же, по приказу градоначальника, выселили за пределы крепостных стен.

Хозяева опустевших домов так и не вернулись.

С тех пор в этом месте селиться никто не решался, за исключением нищих, и так обделенных милостью Богов.

Вскоре неплохие каменные дома горняков приютили новых хозяев: калек и уродцев всех мастей, проституток, вышедших в тираж, стариков и старух, не способных содер-

жать себя, чьи дети сгинули в жерновах войны; разорившихся крестьян и горожан, которым не удалось найти работу в разросшемся Туиренне.

Землетрясения, терзающие горные районы, со временем разрушили когда-то крепкие дома, и квартал горняков стал походить на своих новых обитателей. Затем его переименовали в Квартал Нищих.

- Расскажи мне о своей семье, - попросила я, принюхиваясь к черной жиже, которой полагалось вымыть голову и выстирать одежду.

Пахло отвратительно, чего и следовало ожидать.

Мера с родителями жила в небольшой деревеньке на землях неподалеку от Туиренна. Ее отец работал на виноградниках, ведь туиреннские вина славятся на весь Эирианн.

Все было хорошо, пока на деревню не напали фоморы.

Никто не ожидал их появления так далеко на территории Мунстера. Обычно эти порождения Темного Мира орудовали лишь на приграничных землях или же Ничейных Территориях.

- Тьма и ужас, вот кто они! - печально произнесла Мера, глядя, как я развязываю пояс.

Девочка в руках держала маленький горшочек с той самой дурно пахнущей грязью, которой следовало обмазать волосы.

Для безопасности я положила около корыта тупой железный нож - единственный предмет, более-менее похожий на

оружие, который я обнаружила в хозяйстве Ниссы. Украденный же кинжал спрятала под тряпье, служившее мне одеждой. Дверей в доме не наблюдалось, а обитателям чужого мира я, особенно в голом виде, не доверяла.

- Огромные и безобразные, с красными горящими глазами, - продолжала девочка. - У некоторых из них слишком много рук, у некоторых нет ни одной, зато есть черные, как одеяла, крылья…

Я вздрогнула. Неужто мои знакомцы из пустыни?!

- А еще с ними были люди в черных доспехах, представляешь?! Те, которых угнали в плен, и они стали слугами фоморов.

Сочувственно покачала головой. Глупый, жестокий мир!

- Они убили почти всех. Мы с мамочкой заползли в мое тайное место за амбаром, где я пряталась от мальчишек, когда они дразнили меня рыжей. Фоморы нас не нашли! Ой, а что это у тебя? - девочка ткнула пальчиком в заношенный бюстгальтер и бежевого цвета стринги, единственные оставшиеся вещи моего мира.

Хотя нет, еще был амулет на кожаном шнурке, золотая цепочка и несколько гелиокомпозитных пломб во рту.

- Это трусики и лифчик, - вздохнула я. - В Улайде такие носят. У вас разве нет?

Мера покачала головой.

Вот так огорчение! Как выжить с одним комплектом белья в мире, где постоянно нападают жуткие твари?

- А это что? - спросила девочка, показав на зигзаг из темно-русых волос, после того, как я разделась догола, мечтая, наконец, смыть пот и грязь пустыни и изматывающей пустынной лихорадки.

- Ваксинг, - пробормотала я и, решив не дожидаться встречного вопроса, быстро добавила: - В Улайде такие делают.

Увы и ах! Где же ты, мой мастер с необыкновенно легкой рукой, плошкой горячего воска и неиссякаемой фантазией?

- Хочу в Улайд! - восхищенно произнесла Мера. - А это что за камушек?

- Амулет, который мне бабушка подарила, - ответила я, решительно вынимая темный камень из детских ладошек. - Мера, солнышко, полей мне воду на голову! Только понемногу.

С помощью девочки я вымыла волосы. Мера тем временем продолжала рассказывать свою «хронику гнусных времен».

Фоморы вырезали всю мужскую часть деревни, угнали в плен женщин и детей. Участь попавших в Темный Мир считалась куда печальнее, чем у тех, кому просто перерезали горло. Когда появился отряд воинов из замка, было слишком поздно - в живых остались только они.

Получив небольшую компенсацию от лорда, Фелиса, мать девочки, оплакав мужа, родню, друзей и соседей, перебралась в Туиренн. Она собиралась устроиться в служанки, но

не смогла найти работу в переполненном приезжими городе.

Какое-то время Фелиса торговала на рынке, но у нее выходило не очень-то и бойко, так что она потеряла и эту работу.

Деньги заканчивались. Из дешевого постоялого двора они вскоре перебрались в этот квартал. Затем, потратив последние сбережения на взнос в Гильдию Нищих, Фелиса стала просить милостыню у храма Богини Бригитты.

Такие вот дела.

Мы с Мерой собрали грязное тряпье в жилище Ниссы, похоже, долго служившее ей, а затем и мне постелью, и отнесли к реке. Я выстирала несколько грязных кусков ткани с помощью оставшейся черной кашицы из горшка. Остальные же натерла глиной, как посоветовала Мера, и прополоскала в проточной воде реки Туи.

Вернулась домой и развесила тряпки на изгороди перед домом Ниссы. Свое единственное платье и белье постирала в корыте, после чего Мера отнесла его сушиться на солнцепеке.

Затем мы сидели на полу дома Ниссы и пили молоко.

Я, завернувшись в одеяло, рассказывала придуманные истории про Улайд, стараясь, чтобы Мера не слишком удивлялась. Пойдут еще слухи!

Затем, надев подсохшее белье и все еще влажное платье, под руководством Меры собрала золу из очага в горшок с водой. Щелоку следовало хорошенько настояться для того,

чтобы получилась отличная черная грязь, которой здесь мыли голову и стирали.

Мера попросила разрешения заплести мне две косы, как носили женщины Эирианна. Я согласилась.

Пока ловкие руки девчушки расчесывали мои длинные светлые локоны, она рассказала о своем мире.

Туиренн оказался одним из крупнейших городов Мунстера. Его построили на краю Великой Пустыни рядом с горой Луар как приграничную крепость для защиты от фоморов, чтобы не пускать нечисть вглубь страны.

Но вскоре город разросся, и все благодаря тому, что в скалах рядом с ним нашли железо.

К тому же, теплый климат и плодородные горные склоны способствовали развитию виноделия и сельского хозяйства.

Сам Эирианн был поделен на пять государств: Коннахт, Улайд, Мунстер, Лагин и Мидэ.

В Мидэ находилась Тара, жемчужина среди городов Эирианна. Именно там, среди зеленых холмов, лежал вход в мир Первородных, Нуадреанн, названный в честь короля Нуаду.

- Первородные? - удивилась я. - А это кто еще такие?

Мера снова расчесывала мои волосы, решив сделать другую прическу. Непослушные локоны лезли в глаза, горели золотом в лучах пробивающегося сквозь занавес солнца. От успокаивающих прикосновений гребня меня давно уже клонило в сон.

- Как ты можешь про них не знать?! - возмутилась девоч-

ка. - Наверное, в своем Улайде у тебя совсем память отшибло! Это Дети Богини Дану, они прилетели сюда в окружении темных облаков. Их было так много, что они в течение трех дней затмевали солнце. Король драконов Нуаду Серебряная Рука разбил войска людей, что правили Эирианном в те времена.

- Отлично! - пробормотала я, пытаясь хоть как-то пристроить эту информацию в голове. - Значит, Первородные и король драконов Нуаду Серебряная Рука. Хорошее имя, харизматичное! Постой, ты говоришь, драконы? Какие еще драконы?!

- Самые обыкновенные, - ответила девочка. - Очень большие. Они летают и изрыгают пламя. Правда, я еще ни одного не видела!

И тут страшная догадка потрясла мое и так ослабленное чудесами чужого мира сознание. Значит, в пустыне я столкнулась вовсе не с динозавром!

Чудовище с черными перепончатыми крыльями, которое разглядывало меня, распростертую перед ним на песке, было тем самым Первородным драконом?

Я нервно рассмеялась.

- Послушай, а как они выглядят, эти драконы из Племени Богини? Они люди или что?.. Вернее, кто?

Мера посмотрела на меня сочувственно. Как на сумасшедшую, которую нельзя расстраивать, а то случится очередной рецидив.

- Они прекраснее всех людей, потому что в них течет божественная кровь Богини Дану, - мечтательно произнесла девочка. - Самые умные и лучшие на свете воины. Замечательно играют на музыкальных инструментах... К тому же только им и их детям подвластна магия на Эирианне. Поэтому и в друиды берут только тех, у кого есть хотя бы немного крови Первородных. Какой друид без целительной магии?

- Значит, все-таки люди?

У меня все не получалось представить крылатого дракона с лютней... в зубах. Или же в лапах?

А что там было про магию?

Я почему-то вспомнила темноволосого красавчика из крепости. Как же филигранно он управлял Потоком! Может, он и был тем самым драконом, который нашел меня в пустыне?

- Они могут принимать как облик человека, так и дракона, - продолжила Мера, подтвердив мою догадку. - А еще они живут долго-долго, всегда! Никогда не умирают, если только их кто-нибудь не убьет!

- Откуда ты столько знаешь? - подозрительно спросила у нее, пораженная эрудицией маленькой девочки.

- Я учусь в храме Бригитты, - с гордостью ответила Мера. - Меня выбрали среди многих девочек, и я уже полгода хожу в школу. Посмотри, у меня даже талисман есть, похожий на твой, мне его Мать-Друидесса подарила!

Мера вытащила из-под длинной рубахи кожаный шнурок,

на котором висел серый камень с выцарапанной на нем спиралью.

- Когда я подрасту, то стану жрицей, - продолжала девочка. - Если бы у меня были способности к целительству, то я могла бы выучиться на друидессу. Но мои родители - чистокровные люди, - печально добавила она.

Я прижала девочку к груди.

- Знаешь, если что-то очень захочешь, оно обязательно сбудется!

- Правда? - удивилась девочка.

- Да, только для этого придется много учиться и работать!

Мне ли не знать, привыкшей к ежедневным изматывающим тренировкам? А затем было несколько лет учебы, во время которой я была готова на любую подработку, чтобы прокормить себя и заплатить за образование.

Родители умерли, бабушка пыталась мне помогать, но я не соглашалась. Сама справилась!

Мера не отпускала меня, прижимаясь сильно-сильно. Я тоже обняла ее худенькое тело.

- А затем пришли фоморы… - внезапно тусклым, безжизненным голосом произнесла она.

- Не рассказывай, - попросила я. - Тебе тяжело, не стоит.

- Но я должна помнить! О таких вещах нельзя забывать на Эирианне… Ведь фоморы - порождения Тьмы и Ужаса, живущие в Темном мире. Им служат люди, перешедшие на их сторону. Или же они служат людям, никто из нас не знает!

Они несколько раз пытались захватить Эирианн, но Племена Богини Дану разбили их в битве при Маг-Туиреде, где погиб король Нуаду Серебряная Рука. После этого фоморы долго не ступали на наши земли. А когда здесь появились сыновья Миля, наши предки, - продолжала Мера, - то они разбили войско Первородных. С тех пор люди правят всем Эирианном. Дети Богини Дану ушли в Нуадреанн, их прекрасное королевство, где не ступала нога ни одного человека.

- Правда? - не поверила я. - Не может такого быть! Обязательно найдется кто-то излишне любопытный...

Мера пожала плечами.

- Я не знаю. Говорят, что люди не могут попасть в их страну. Несколько лет назад фоморы опять напали на Эирианн, потому что они хотят править всеми мирами, нашим и Нуадреанном, и отомстить Первородным за поражение...

Тут девочка заплакала. Слезы потекли из глаз, впитываясь в грубую материю моего платья.

- Давай приляжем, - попросила я, кивнув на шкуру неизвестного, но внушающего уважение зверя.

Вскоре она заснула, продолжая меня обнимать. Я же убрала рыжие локоны с ее лба, затем положила нож поближе, натянула на себя край одеяла и скользнула вслед за Мерой в мир сновидений.

Глава 6

Меня разбудил женский голос. Я попыталась встать, но запуталась в одеяле, да и цепкое кольцо детских рук не давало мне подняться.

- Эиринн, я уже вернулась! - Оказалось, Нисса сидела рядом и улыбалась. - Как спалось?

- Спасибо, не жалуюсь, - пробормотала я, чувствуя себя крайне неловко от того, что она зовет меня именем своей умершей дочери.

- О, Мера, и ты тоже здесь? - удивилась пожилая женщина.

- Доброго вам дня, мама Нисса! - сонно пробормотала девочка. - А вы из города? Не видели там мою маму?

- Она на рынке, скоро придет.

- А мы тут слегка задремали, - призналась я, пытаясь пригладить растрепавшиеся волосы.

Мера их расчесывала-расчесывала, но за разговорами косы так и не заплела.

- Тебе сейчас надо много спать. - Нисса поднялась. - Я вижу, вы хорошо здесь похозяйничали!

Похвала оказалась приятной.

Внезапно страшная мысль пришла мне в голову, заставив подпрыгнуть. Я же забыла снять белье с изгороди! Может, здесь воруют все, что плохо лежит и хорошо сушится?

Из-за меня Нисса лишится дорогих сердцу тряпок!

Расцепив руки девочки, я рванула к выходу, мечтая, чтобы ничего не пропало. Тут полог на входе в дом отодвинулся, и я влетела животом в большую плетеную корзину, накрытую светлым домотканым полотенцем, из-под которого выглядывали ощипанные куриные лапы и ярко-желтые, круглые бока то ли яблок, то ли апельсинов.

- Эй! - раздался возмущенный мужской голос. - Пропусти, чего стала?! Тяжело же!

Я растерянно заморгала, потому что обладателя голоса нигде не было видно. Наконец, разобралась - на меня снизу вверх смотрел… карлик!

Вздохнув, мужчина опустил ношу на пол.

У него была слишком большая голова для низенького коренастого тела, доходившего мне едва ли до груди, короткие искривленные руки и ноги. Косо подстриженная темная челка густой копной спадала на широкий лоб. Черные глаза разглядывали меня излишне внимательно.

Наконец, мужчина выдал вполне привлекательную улыбку, блеснув ровными белыми зубами на заросшем темной щетиной лице.

Он выглядел лет на тридцать, не больше, и, если бы не его рост, я бы посчитала его вполне симпатичным.

- Простите!.. - пробормотала я. - Давайте помогу!

Схватила корзину, рывком подняла - тяжеленная! Потащила ее к столу.

- Я бы сам донес, - весело сказал он мне вслед. - А куда

ты так спешила?

И точно, тряпки! Взвыв, я рванула к выходу.

К моей радости, на Ниссино тряпье никто не покусился. Я сгребла его в кучу и занесла в дом. Там все оказались при деле.

Мера, болтая ногами, сидела на лавке и ела кусок хлеба с маслом. Темноволосый мужчина - ну не могу называть его карликом даже мысленно! - грыз сыр. Нисса ловко разделывала курицу.

- Вот, все выстирала! - я положила кучу на пол.

- Спасибо, доченька! - похвалила Нисса.

Подошла ко мне и поцеловала в щеку - руки у нее были в птичьей крови, - и я смутилась окончательно.

- Сыр будешь? - подал голос мужчина. - Меня Бэк зовут!

- Нет, спасибо! - я села на скамью рядом с Мерой.

На столе лежало несколько грязных морковок. Наверное, следует их почистить, раз уж лежат!

Сходила за ножом, которым собиралась отбиваться от негодяев.

- А ты у нас кто? - спросил у меня Бэк.

- А я у вас Марта.

- Эиринн! - в один голос поправили меня Нисса с девочкой.

- У нее память в Улайде отшибло, - наябедничала Мера. - Она вообще ничего не помнит!

- Спасибо тебе, - я шутливо погрозила ей кулаком, и Мера

захихикала.

Нисса напевала песенку, вешая котел над разгоревшимся очагом. Я скоблила тупым ножом морковь под одобрительные взгляды хозяйки. Бэк уничтожал запасы еды из корзины.

- Ну что же, Марта-Эиринн! - произнес Бэк.

Прикончив кусок сыра, он взялся за яблоко. Крепкие зубы вгрызлись в мякоть, сок брызнул во все стороны.

- Нисса уже говорила, что тебя ищут?

- Бэк! - с упреком произнесла женщина. - Мы же решили, что обсудим все после праздника.

- Нет уж, давайте сейчас разберемся, а затем будем отмечать. Мера, красавица моя, а ну-ка, беги домой! Мать тебя, наверное, уже обыскалась!

- А можно я еще с вами посижу? - заныла девочка.

- Нет! - рявкнул Бэк, скорчив страшную мину. - Убегай сейчас же, а то я тебя съем!

Мера засмеялась. Затем спрыгнула с лавки и помахала мне рукой.

- Вечером увидимся! У реки.

- Да придем мы, придем, - улыбнулась ей Нисса.

Когда девочка убежала, Бэк, подперев ладонью щеку и не забывая жевать яблоки, снова принялся меня рассматривать. Я молчала, скребя последнюю морковь.

Что бы еще почистить?

- А ты знаешь, Марта-Эиринн, что воровство в Мунстере запрещено? Наш король Гургаст Худой, да продлят Боги

его дни, величайшим указом запретил сие занятие на своих землях.

- Прискорбно, - согласилась я. - А что, прямо так сильно ищут?

Бэк кивнул. Нисса, тяжело вздыхая, кидала куски курицы в котел. Я стала нарезать морковь маленькими кубиками, затем все мельче и мельче.

- Разыскивают северянку, не говорящую на всеобщем языке. Рост, цвет глаз и волос - все сходится. Хотя, я даже и представить себе не мог, что ты у нас такая красотка!

Я удивленно заморгала.

Это что сейчас было? Комплимент?

- Так зачем же тебе понадобился меч? - продолжал допытываться Бэк.

- Вообще-то, это был кинжал, - призналась ему. Впрочем, какая уже разница? - Мне теперь придется бежать из города?

- Не пройдешь мимо стражи у ворот, - покачал головой Бэк. - У них есть твое описание.

- Печально. А что будет, если меня поймают?

- Законники всегда на стороне знати и воинов. Думаю, штраф окажется слишком большим, чтобы вы, девочки, смогли его заплатить. Тебя посадят в тюрьму, Марта-Эиринн. А знаешь ли ты, что делают в камере с такими красотками?

И, криво ухмыльнувшись, он протянул руку к моей груди, наверное, решив на деле показать, что ожидает меня в бли-

жайшем будущем.

Я задумчиво подкинула нож и, поймав, с силой всадила его в столешницу. Надеюсь, поймет! Жаль, если придется показывать, насколько легко перерезать человеку горло даже тупым лезвием.

Бэк усмехнулся, но руку убрал.

- Ты уже нарезала морковку? - Нисса подошла к столу. - Какая молодец! А где у нас каштаны?

- Здесь, - я протянула ей глиняный горшок.

В конце прошлого лета мы с мужем были в Париже, прошлись по Елисейским Полям, попали в Лувр и гуляли по набережной Сены. Отовсюду доносился тонкий запах французского сыра и жареных каштанов с медом.

Жизнь казалась прекрасной, и слово «развод» еще ни разу не прозвучало в нашей с Сергеем совместной жизни. Как же давно это было!

- Гильдия сможет тебя защитить, - произнес Бэк, возвращая меня в реальность. Надо признаться, она была так себе, средней паршивости. - Это решится уже завтра. Нужен третий поручитель, моего слова и мамы Ниссы не хватает.

- Я уверена, Фелиса согласится, - отозвалась пожилая женщина.

Она добавила в котел пряные травы, по дому разнесся аппетитный запах. Меня уже мало волновали Гильдия и поручители, потому что желудок умолял, вернее, требовал пищи.

- Думаю, согласится, - произнес Бэк, слезая со скамьи. -

Ты очень много для нее сделала. Ладно, я пойду прогуляюсь, поговорю с ней. Да, и кинжал мне отдай, - это уже мне. - Не надо его в доме держать. Попробую продать через знакомых.

Я покорно достала украденную вещь. Бэк был прав, лучше избавиться от улики.

Карлик, покрутив в руках кинжал, хмыкнул, затем пробормотал что-то нелестное о моих умственных способностях.

Я промолчала, потому что была с ним согласна. Впрочем, в тот момент я думала только о том, чтобы сбежать.

- Бэк, а ужинать? - удивилась Нисса. - Разве не останешься?

Он покачал головой.

- Зайду за вами вечером. Прощай, моя красавица! - это, наверное, уже мне.

- До свидания, - растерянно произнесла я.

Бэк ушел. Нисса помешивала суп, тихонечко о чем-то напевая. Я прислушалась - речь шла о любви воина и принцессы. На пути у влюбленных возникло непредвиденное препятствие в виде смерти этого самого воина.

Печально!

- Пойдем, деточка, платье померим, пока суп не сварился, - сказала мне Нисса. - Сегодня праздник, нечего тебе в обносках ходить. Ты у меня настоящая красавица.

Она поднялась, я же осталась в нерешительности сидеть на лавке.

Как-то все неправильно получается! Не только попала в чужой мир, но еще и заняла чужое место...

Нисса тем временем открыла сундук и достала из него аккуратно сложенные вещи.

- А Бэк знает, что я - не твоя дочь?

- Знает, - кивнула женщина. - Он единственный, кто в курсе. Будет лучше, если другие будут считать тебя Эиринн.

- Почему?

- Я живу здесь уже много лет и знаю, как много в этом месте мерзавцев! К тому же, здесь плохо относятся к новоприбывшим. Особенно, когда те не могут за себя постоять.

Я хотела возмутиться, но промолчала. Уж что-что, а постоять за себя я всегда могла.

- Если они будут думать, что ты - моя дочь, а Гильдия встанет на твою защиту, тебе ничего не грозит. Посмотри, вот платье Эиринн! Она, конечно, была чуть меньше ростом, но такая же худенькая, - Нисса держала в руках сложенную темно-зеленую материю.

- Спасибо, - я взяла одежду давно умершей девочки, размышляя о том, что Нисса права.

Сейчас не время устанавливать свои правила.

- Мне сразу его примерить?

- Как хочешь! Можешь после еды. Сейчас еще плащ и фибулу поищу (прим. - круглая брошь, обычно используется как застежка для плаща), - и она вернулась к раскопкам в сундуке.

Я быстро скинула уродливую тряпку, служившую мне платьем, которая в Москве сгодилась бы разве что на половую тряпку.

- Сначала это, - Нисса протянула мне длинную льняную сорочку.

Натянув ее, я нырнула с головой в зеленую материю платья, разыскивая рукава и ворот.

Наконец, надела.

Платье вовсе не оказалось мне коротким, наоборот, подол практически достигал пола. По консервативному вырезу на груди шла серебристая вышивка. Красиво!

Уж не руки ли Ниссы создали эти узоры в виде переплетенных косичек?

- Да, очень хорошо, - произнесла та дрогнувшим голосом. - Носи, пожалуйста, это платье! Я хочу тебе его подарить.

- Спасибо! - отозвалась я. - Даже не знаю, как тебя отблагодарить...

- Если и благодарить, то не меня. На все воля Богини-Матери. Она послала тебя в сложное время. Как для меня, так и для тебя, деточка!

Я с ней согласилась. Да, время и впрямь непростое!

- Расскажи мне о себе, Марта, - попросила Нисса. - Как ты очутилась в Туиренне? Почему оказалась одна, больная, на ступенях храма Бригитты? Где твоя семья, которая должна о тебе заботиться? Почему рядом с тобой не оказалось мужчины?

Она задавала слишком много вопросов, на которые я не могла дать ответов. Но что же мне ей рассказать?

Я любила одного, а вышла замуж за другого. Пыталась развестись, но муж просил дать ему еще один шанс. Еще шанс, а затем еще и еще!

Пошла ему за молоком и попала под колеса. Тащилась по пустыне, пока не умерла в очередной раз. Впрочем, выходило, меня все же спас дракон.

- Как-то все глупо получилось, - вздохнула я.

Сказать ей, что я - из другого мира?

По словам Меры, страшная напасть, что регулярно вторгалась в их страну, тоже неместного происхождения, поэтому я решила промолчать. Вспомнила слова темноволосого красавчика, о том, что посла Улайда повесили на воротах. Как бы самой не очутиться рядом!

- Я совсем запуталась, - призналась я Ниссе.

- Так бывает, - пожилая женщина села рядом со мной на лавку. - Сбежала из дома?

Я нерешительно кивнула. Ну, если думать крайне образно, то можно сказать и так!

- А как же твои родители?

- Они умерли, когда мне исполнилось шестнадцать. Осталась бабушка, но она тоже умерла. Затем я вышла замуж не за того человека.

- Ушла от него?

- Хотела уйти, но он уговорил остаться. А затем… Дальше

ты уже знаешь! - и я кивнула на очаг и трещины в стенах ее дома.

- Собираешься к нему вернуться?

- Я обещала принести ему молока...

Все, сил моих больше нет! И я вновь зарыдала, закрыв лицо ладонями. Затем продолжила, но уже на груди у мамы Ниссы.

Боже, столько плакала я только на похоронах родителей и бабушки!

- О, я вижу, вы хорошо проводите время, - донесся веселый голос Бэка. - Льете воду во славу Богини Бригитты! А я все же решил с вами поужинать… Не вовремя? Могу еще погулять.

- Нет, нет, - произнесла Нисса. - Заходи, Бэк! Тебе здесь всегда рады.

Шмыгая носом и размазывая слезы по лицу, я смотрела, как он хозяйничает в доме Ниссы.

Женщина тем временем взяла гребень и заплела мне две косы, завязав их зелеными лентами.

Бэк убрал с огня котел и разлил суп по тарелкам. Зажег две свечи, потому что вечерний полумрак уже успел сменить дневной свет.

- Что, рыдала о своей загубленной жизни? - спросил Бэк. - Поедим, и расскажу тебе свою историю. Надеюсь, она не менее жалостливая.

- Со слезами покончено, - ответила ему, усаживаясь за

стол. - Но, если ты хочешь, я могу тебя пожалеть.

- Как именно? Я подумываю о нежных объятиях и поцелуях, это помогло бы развеять мою грусть…

- Бэк! - строго произнесла Нисса. - Не забывай, что Эйринн - моя дочь.

- Да помню я!.. - многозначительно ответил он, заглядывая в вырез моего платья.

И я решила… Ай, да и черт с ним, пусть пялится! Есть хотелось до ужаса.

Тут Нисса протянула нам с Бэком деревянные ложки. Разломила серый хлеб, положив его на глиняную тарелку в центре стола.

- Давайте уже начнем! - сказала она. Затем добавила: - Во славу богини Бригитты, ведь сегодня ее день!

После этого Нисса пробормотала молитву, и мы принялись за невероятно вкусный суп. Я съела целых две тарелки, прежде чем во мне проснулась совесть, попросив не наглеть.

- Спасибо, - икнул Бэк. - Очень вкусно!

Я собрала грязную посуду, прополоскала в большом корыте, затем вытерла куском ткани, который больше остальных походил на полотенце. Нисса наблюдала за мной с улыбкой.

Наверное, потому что я все делала не так.

Бэк тоже времени не терял. Его взгляд постоянно шарил по моей фигуре, останавливаясь на наиболее выпуклых местах, которых, впрочем, было не так уж и много.

Наконец, посоветовав нам собираться на праздник, отпра-

вился по своим делам.

Закончив с хозяйственными делами, я села на лавку, чувствуя, как меня клонит в сон после сытного ужина. Нисса расчесывала светлые с сединой волосы, заплетая их в косы.

- Как прошел праздник Святой Бригитты? - неуверенно спросила у нее, решив разогнать повисшую тишину. - Были ли люди сегодня достаточно щедры?

- Сегодня мне хорошо подавали, - ответила Нисса. - Сейчас покажу, что удалось собрать.

Она выловила со дна корзины полотняный мешочек, обвязанный кожаным ремешком. Высыпала монеты на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.